

Елена Пеньковская

Лепестки в
паутине

Елена Пеньковская
Лепестки в паутине

«Автор»

2020

Пеньковская Е. В.

Лепестки в паутине / Е. В. Пеньковская — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03818-9

«Лепестки в паутине» — продолжение истории, рассказанной в романе «Голубая лилия». Чтобы жить наравне с друзьями, Лилии предстоит многому научиться, а им, в свою очередь, приложить довольно усилий и помочь ей в этом. Однако девушка видит: что-то тяготит эльфов, что-то более сложное, чем раны и потери последних недель. Может быть, ей пора узнать их историю? Но этого друзья избегают... даже Индил, хотя его связь с Лилией с каждым днём всё теснее. Что же ждёт их теперь, когда даже ближайшее будущее так неопределённо?

ISBN 978-5-532-03818-9

© Пеньковская Е. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Котёнок	5
1	5
2	7
Сложнее, чем казалось	9
1	9
2	10
3	13
4	15
5	19
6	21
7	26
8	28
9	29
10	31
11	35
12	38
13	40
14	42
15	43
16	44
17	48
18	49
19	51
Обучение	53
1	53
2	55
3	57
4	58
5	60
6	62
7	63
8	65
9	68
10	70
Откровения	72
1	72
2	74
3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Папа внезапно перестал её слушать, вдруг нырнув снова под куст смородины.

–Па-а-а-а-а-а-ап...

–Сейчас. У меня тут...

Что-то было не похоже, что папа собирает там смородину. Или, если собирает, то она от него отбивается. Очень яростно как-то отбивается – папа тихо ругался и даже вписался головой в доску забора.

–Пап, ты, это... чего делаешь? – девочка шмыгнула носом и, вытянув вперед шею, пыталась разглядеть среди веток папу.

–Да что ж ты..! – выругался он и вдруг опять победно возник из куста. Узел на затылке теперь развязался, и кудри до плеч разметались во все стороны.

–Тьфу! – Тилавий без помощи рук попытался отбросить прядь, оказавшуюся у него во рту, и вышло это настолько артистично, что девочка снова рассмеялась. А потом папа поднял руку повыше.

–О-о-о-о-о-ой, какой милый!!! Дай поддержку, дай поддержку, дай поддержку!

У него в руках оказался маленький, с ладошку, худющий грязно-белый комочек шерсти. Пищал этот комочек без передышки, отчего становился всё более и более трогательным.

–Ну-ка держи. Вот так. Только осторожно! – папа показал, как держать котёнка.

–Ты такая ла-а-апочка, – проворковала девочка, обнимая грязное, но действительно хорошенькое существо. – Па-ап, а ты откуда его взял?

–А он сам прибежал, – присев на корточки и почёсывая котёнка за ухом, ответил он. – Прибежал, и застрял под доской забора.

Папа снова взял котёнка, приподнял хвост, посмотрел туда, вернул девочке (пищать при этом животинка не переставала).

–Прибежала, судя по всему. Кошечка.

Тилавий почесал обросшую щетиной щёку и оглянулся на смородину.

–Стой, сейчас пойдём в дом.

Снова – уже с виртуозной натренированностью – папа нырнул под куст, пошарил по земле, выудил большую деревянную миску. Она была наполнена только наполовину.

–Всё, пошли, – он подтолкнул дочку в спину.

–А мы котёнка себе оставим? – Лилия задрала голову, взглянув на папу. Котёнок, замолчав на пару секунд, сделал то же самое.

–Ну...мы сейчас маму спросим.

–Ой...

Папа прыснул, снова подтолкнув девочку к дому.

2

—Нет, ну вы двое прямо издеваетесь! Одного не дозовёшься, вторая пошла – тоже словно в соседнее село послали! Садитесь, всё готово.

Нела – мама Лилии – всегда казалась девочке строже, чем папа. Хотя у неё просто характер такой. Иногда с её работой только так и надо, но девочка знала, что мамочка у неё добрая.

–Зато мы вон чего нашли, – весело сказал папочка, указывая на котёнка в руках дочки.

Мама обернулась, держа в руках миску с отварным картофелем. Нела посмотрела на котёнка, который перестал пищать и теперь просто трясся в руках Лилии. Потом посмотрела на мужа и дочку.

–Что это? Откуда это?

–Под забором застряло. А я вытащил. Кошечка, – довольно сообщил Тилавий.

Нела нахмурилась. Котёнок смотрела на неё бледными, голубыми глазками, которые совсем недавно открылись. Девочка прижимала её к груди.

–У нас мышей, вроде, нет, – сказала мама, поставив картошку на стол.

–Зато смотри, какая прелесть! Искупать, и будет беленький такой зверёныш, – папа потрогал кошечке нос, от чего она сразу чихнула.

Лилия во все глаза смотрела на маму, выпятив нижнюю губу. А вдруг мама не разрешит? У них никогда не было животных, если не считать кур. Но они ей не нравились – какие-то непонятные, и вообще. А котёнок вон, какой хороший. С ним играть можно. И кормить. И гладить.

–Ну, я так понимаю, всё. Наше животное, да? – вздохнула мама, приподняв брови и глядя на дочку.

–А можно? – тут же спросила Лилия.

–Да ну вас. Скажу «нельзя» – обид будет на целый месяц, – проворчала мама, но улыбнулась. Ей тоже котёнок понравился. Да и ничего не будет страшного от одной кошки.

–Спасиб-спасиб-спасибо! – взвизгнула девочка, прижавшись к маме.

–Не задужи только мелочь эту! – засмеялась Нела. – Так. Где у нас опять папа?

–Я тут! – папа успел каким-то образом подняться на чердак и теперь спускался оттуда с большой плоской старой корзинкой, от которой уже давным-давно отвалилась ручка. Внутри лежало старое, подранное одеяло. – Домик же надо. Зверю-то.

Папа поставил корзинку в угол, возле печки.

–Ну-ка, давай сюда её.

Девочка посадила котёнка в корзинку, на одеяло. Под её весом оно почти не промялось. Кошечка неловко переступила лапками, упала, села, обернулась тонким хвостиком. Пошевелила ушами, посмотрела на Лилию, на папу, на маму... и громко, на всю кухню, заурчала.

–М-да. Точно, наша, – сказала мама, погладив котёнка по спине, от чего громкости в мурлыкании прибавилось.

–Ну а то. Куда ж её девать.

Папа подмигнул Лилии и пригладил «одуванчик» у неё на голове.

Лилия села в постели, уставившись в окно. Сон был настолько ярким, что она даже немного удивилась, проснувшись не шестилетним ребёнком, а девятнадцатилетней девушкой.

В следующие несколько секунд всё встало на свои места. Лилия выбралась из-под одеяла, спрашивая себя, сколько сейчас времени. И ответ последовал незамедлительно – в окне показалось бодрое лицо Мэрли.

–О! Ты уже проснулась! Молодец! – эльф был крайне воодушевлён.

–Ага. Доброе утро.

–Да, доброе. Дождя нет, и не предвещается, – сообщил Марли; наклонив голову и при-
смотревшись к подруге, он нахмурился. – Что-то не так? Вид у тебя растерянный.

–А какой он ещё может быть в три часа утра, – пожала плечами Лилия и улыбнулась. –
Я сейчас оденусь.

Сложнее, чем казалось

1

Прошло три недели с тех пор, как они вернулись с мельницы, а девушке уже казалось, что весь ужас той ночи случился лет двадцать назад, по меньшей мере. Оставались лишь смутные воспоминания. И даже кошмары перестали сниться, сменившись более яркими картинками из прошлого.

Лилия ещё раз с сомнением посмотрела на свою одежду, которую ей принёс Лизэль. Оказывается, он умеет шить. И делает это превосходно.

Ей предстояло одеться в тёмно-зелёные штаны, которые были снабжены не шнурками, а чем-то вроде крючков из какого-то серебристого металла. Лилии пришлось повозиться с ними, но она сразу отметила, что так брюки сидят гораздо лучше и удобнее.

Для неё эльф шил на глаз, хотя она и не постеснялась бы его, если бы ему понадобились мерки. Однако всё и так оказалось точно по размеру. Лилия надела бежевого цвета простую рубашку с треугольным воротом. Рукава были свободны – плотно прилегали только манжеты. На стуле остался висеть тёмно-зелёный жилет и куртка.

«Зависит от того, какая будет погода», – прокомментировал это Лизэль. Он весьма лаконично инструктировал её по поводу одежды, не изменяя своим привычкам говорить мало и по делу, но Лилии показалось также, что эльф был ещё немного... в общем, что-то спрашивать у него показалось девушке плохой идеей. И теперь она пыталась понять, нужно ли ей, посмотрев на погоду (и поверив Марли на предмет дождя), надеть что-нибудь.

–Марли?

Эльф, вопросительно приподняв брови, тут же выступил из-за угла и заглянул в окно. На нём был жилет.

–Всё, спасибо, – сказала она, подхватила свой (такой же) со спинки стула и застегнула все крючки.

–Как просто, оказывается, отвечать на твои вопросы, – усмехнулся эльф.

–Думаю, это ненадолго, – заплетая косу, девушка исподлобья посмотрела на Марли; эльф продолжал улыбаться, и Лилия изогнула брови. – Что ты такой довольный?

–Просто не могу поверить, что ты действительно одна из нас. Это... ну, знаешь, как найти нового друга.

–А до этого мы разве не друзья были?

–Были, конечно! Но просто сейчас... словно мы ещё раз подружились, понимаешь?

–Нет, – решительно покачала головой девушка, закрепляя косу шнурком.

Марли наклонил голову, разглядывая девушку.

–Что? – спросила она немного раздражённо.

–Забыли кое-что, – улыбнулся Марли и протянул ей странную вещь, которую принёс, кажется, с собой. Приглядевшись, Лилия поняла, что это выточенный из дерева меч. Недлинный, по сравнению с теми, настоящими, что они ковали с Финелем. Этот длиной всего лишь с её предплечье.

–И... куда его? – Лилия подняла глаза на Марли, изучив деревянную болванку.

–На пояс брюк есть петлица. Туда его, – не переставая улыбаться, ответил Марли.

Взяв деревянный меч в руки, Лилия отметила, что он, конечно, лёгкий, но всё же тяжелее, чем казалось. Немного повозившись, она засунула его в петлицу, действительно обнаружившуюся на поясе. Про себя девушка решила, что это жутко неудобно, когда на бедре что-то болтается.

2

На площадь Марли и Лилия прибыли через десять минут. Их встретил Эльдалин.

Он внимательно осмотрел девушку, кивнул Марли.

– Молодцы. Вовремя. Не забудьте разогреться – Марли, ты пока за ней смотришь, понял?

– Может, всё-таки не надо? – пролепетала Лилия. Строгий вид Эльдалина (который всегда становился заметнее, когда он заплетал волосы) заставлял её нервничать.

Эльдалин покачал головой, даже не улыбнувшись, и отошёл, по дороге сказав что-то группе эльфов, тоже уже стоявшей неподалёку.

Лилия вздохнула и ещё раз оглядела себя. Брюки, рубашка, плотно сидящий жилет. Обувь ей дал Марли – что-то вроде тёмно-коричневых мокасин. Из чьей-то шкуры, вероятно, хотя девушка была в этом не сильна.

Деревянное нечто, болтавшееся на бедре при каждом движении, очень сильно раздражало. Лилия поправила его раз пятый за минуту.

– Он пока деревянный, с ним легче. Ты привыкнешь.

– Ага...

Лилия волновалась и нервничала, как никогда раньше. Ей предстояло стать участником утренних тренировок эльфов – тех самых, на которых пропадали Марли и Эльдалин, оставляя её одну с пытающимся не умереть Индилом.

– Тебе следует овладеть оружием. Хотя бы меч, – сказал Имирин через пару дней после того, как они похоронили Чесса и всех, чьи тела удалось найти в лесу. Лилия помогала Манэлю пересаживать цветы. Особенно странно было выкапывать белоснежные пионы, ронявшие свои лепестки на землю и каменную кладку.

Индил был против. Однако Эльдалин, как и все остальные, поддержал идею короля.

– Ты же не хочешь, чтобы подобное повторилось? – спросил он Индила, когда они наблюдали за тем, как эльфы сжигают на дворе телегу, с которой так и не удалось отмыть кровь.

Индил собирался что-то возразить, однако Эльдалин, увидев это, тут же пресёк его попытку.

– Если она остаётся здесь, то должна уметь то, что и мы. Рано или поздно. Смирись с этим. Он не смирился, но понял, что возражать бессмысленно.

Лилия рассеянно оглядела Марли, отметив, что в такой одежде он выглядит немного старше и серьёзнее. Тем более с тренировочным мечом на боку.

Проследив за её взглядом, эльф вытащил его из петли.

– Эльдалин заменил мой деревянный на этот совсем недавно, – Марли оглядел тупое оружие и вернул его обратно на пояс. – Он говорит, я отстающий.

С этими словами Марли виновато улыбнулся. Девушка оглянулась по сторонам – почти у всех, кто уже пришёл на площадь, было два «груза»: за спиной ещё лук и колчан. Лилия нашла в толпе Манеля. Он был экипирован полностью – даже мечей оказалось два.

Заметив её, эльф поднял руку в приветственном жесте. Лилия выдавила улыбку и кивнула, как ей показалось, со всем возможным оптимизмом. Но, увидев, как Манель изогнул брови и усмехнулся (по-доброму), она поняла, что получилось у неё так себе.

– Послушай, всё нормально. Я не думаю, что у тебя не получится. У меня же получается!

С этими словами Марли снова улыбнулся, и его веснушки, кажется, стали ярче выделяться на вздёрнутом носу и щеках.

– Спасибо, Марли. – Лилия хотела в ответ на такую фразу сказать что-то колючее, но не смогла, наблюдая милейшее простодушие на лице друга.

– Кажется, пора разогреться, – заметил Марли.

И Лилия послушно повторяла за ним. Они махали руками, ногами, приседали, прыгали, и на протяжении всех пяти минут Лилия чувствовала себя невероятно глупо. Потом выяснилось, что Марли сгибается и складывается во всех направлениях и примерно это же в дальнейшем потребуется и от неё.

–Если сможешь растянуться, будешь быстрее и ловчее. Ты девушка, так что у тебя должно быстро получиться, – подбадривал Марли, пытаясь удержать её в какой-то невероятной позе.

Им всем предстояло пробежать какое-то расстояние. По-настоящему сильно Лилию смущало одно – бежать им придётся по лесу.

Она сказала Марли о своих опасениях.

–Разве это не опасно – выходить туда?

Эльф, немного поморщившись, смотрел куда-то в сторону.

–Ну...

Вдруг раздался короткий громкий приказ, который Лилия не поняла – говорили на языке эльфов.

–Встать в колонну по двое, – перевёл Марли в ответ на её отчаянный взгляд, попутно потащив девушку к остальным эльфам, которые уже вполне организованно выполняли указание.

–Вы же не говорите на эльфийском.

–Нет, – согласился Марли, – но приказы так получаются короче. К тому же Эльдалин очень консервативный тип.

Ну, насчет этого она точно не могла судить, но голос Эльдалина, конечно, узнала сразу.

Лилия и Марли встали в самом хвосте колонны. Многие бросали на них заинтересованные взгляды.

Со стороны оружейной кто-то приближался. Лилия ещё не видела этого эльфа, потому что ни разу не наблюдала за утренними тренировками. Волосы, туго затянутые узлом на затылке, были пепельного, пыльного цвета. Строгие черты лица и вся фигура казались напряжёнными. Когда он стремительным шагом приблизился к строю, девушка внезапно поняла, что впервые видит эльфа, который выглядит... старым!

–Это Охтár, – прошептал Марли, склонившись к её уху. – Капитан стражи.

Лилия кивнула, дав понять, что услышала его. Хотя в их рангах и обязанностях она уже давно запуталась, но полагала, что это пока не так уж важно. Лилия хотела спросить у Марли, стоит ли бояться Охтара, как вдруг он, остановившись на секунду и окинув строй орлиным взглядом, направился прямо к ним.

Капитан стражи остановился напротив Лилии, пристально вглядываясь ей в лицо, а девушка в эти секунды мучительно соображала, нужно ли ей что-то говорить или делать.

Губы эльфа были плотно сжаты. Глаза, светло-серые, цветом напоминали золу в давным-давно потухшем костре. Всё лицо расчерчивали неглубокие, но заметные морщины. Прямой нос отлично вписывался в эту картину ониксовой статуи – прекрасной, неподвижной и пугающей.

Капитан перевёл строгий взгляд на Марли. Тот едва заметно вздрогнул: Лилия скорее почувствовала это, нежели заметила.

–Вы двое – ведущие, – коротко сказал он, для верности указав пальцем в начало колонны. Голос у Охтара оказался резким и сильно походил на карканье.

Марли вздрогнул снова – на этот раз заметнее – и, схватив Лилию за локоть, твёрдым шагом вышел из строя. Вместе они направились в указанном направлении, чувствуя на себе взгляды около двухсот пар глаз.

–Ты – со мной, – бросил Охтар Эльдалину, который непонятно когда оказался рядом с ним.

–Они будут замыкающими, – вполголоса пояснил Марли, – чтобы никто не отставал.

–Я же буду всех тормозить, а ты вместе со мной, – прошипела Лилия. Она начала паниковать. Лица остальных теперь бесстрастно обращались вперед.

–Именно поэтому нас поставили ведущими, – нервно усмехнулся Марли, занимая своё место и отпустив Лилию. – Придётся постараться.

Перед ними оказались тяжёлые створки деревянных, кое-где поросших мхом ворот. Девушка подняла глаза и в сторожевой башне увидела двух эльфов. Они пристально вглядывались в конец строя.

«Ждут приказа капитана» – догадалась Лилия.

И это действительно было так. Как только Марли и она сама заняли свои места, Охтар чуть заметно кивнул, ни на кого, казалось, не глядя.

Ворота плавно отворились. Звуки просыпающегося леса стали слышнее.

Через минуту вся колонна во главе с Марли и Лилией уже бежала лёгкой рысью по лесной тропе, и деревянные створки, скрипнув, вернулись на свои места.

Индил вернулся в комнату и опустился на кровать, чувствуя неприятную слабость и вместе с тем странное волнение. Он наблюдал за Лилией с самого начала и до тех пор, пока закрывшиеся ворота не спрятали её и Марли из виду.

–Охтар поставил их ведущими.

Имирин стоял в дверях, прислонившись к стене и сложив руки на груди. Плаща на нём не было, он сегодня тоже ограничился только жилетом.

–Я знаю, – кивнул Индил, и усмехнулся, одернув ворот рубашки. Что за странное чувство? Может, у него снова жар? Нет... кажется, нет.

Король немного понаблюдал за сыном, а затем, оттолкнувшись от стены, направился к окну; взглянул на опустевшую площадь.

–Твоим любимцам достанется сегодня. Надеюсь, Охтар не настроен на серьёзную тренировку.

–Они в любом случае справятся, – уверенно, но тихо ответил на это Индил. Подразумевал он, в основном, конечно, Лилию.

–Будь уверен. Хотя девчонка, кажется, отнюдь не самая натренированная.

Небо на востоке окрасилось в жёлто-голубой.

3

Было прохладно, и дыхание порой вырывалось из груди едва заметными облачками пара. Рассветать только начало, так что в лесу царил полумрак. Лес, уже застигнутый врасплох приближением осени, был великолепен. Это помогало отвлекаться при беге... первое время. Секвойи, о которых (кажется, уже сто лет назад!) когда-то говорил Рогон, сейчас по-настоящему впечатляли своими размерами. Толстые бурые стволы, уходящие далеко в небеса. Тёмные борозды, словно морщины, исполозовавшие кору, глубиной были никак не меньше длины ладони. Эльфы бежали, петляя меж стволов, и, если бы кто-то видел это, его бы неизменно посетил вопрос: что более нереально в этом пейзаже – гигантские тысячелетние деревья или кажущиеся светлячками эльфы среди них?

Лилия приготовилась умереть тут же, на лесной тропе, раз в пятый. Ей казалось, что они бегут по лесу уже целую вечность, хотя марш-бросок длился только полчаса, а пробежали они всего пять километров.

– Уже недалеко, – шепнул Марли. Эльф никогда не был ведущим, и, честно говоря, не горел желанием быть им, но дорогу знал превосходно.

Марли понимал, что они задают всем слишком медленный темп, но это и так был их максимум. Сам он, конечно, мог бежать быстрее, но для Лилии это уже совсем нереально.

Основная проблема состояла даже не в том, что девушка по природе не так вынослива, к тому же, как верно заметил Имирин, не тренирована, и не в том, что тропа часто петляла и шла под уклоном то вверх, то вниз. На пути через каждые пару десятков метров попадались естественные препятствия: старые поваленные деревья, бурно разросшийся кустарник. Несколько раз пришлось пробегать очень близко от болот – ноги увязали в густой грязи. Для эльфов это было не внове, но Марли только сейчас с опаской и сомнением задумался о том, как это усложняло задачу его подруге.

Лилия же удивлялась, как она ещё в состоянии дышать. Лёгкие и горло обжигало болью с каждым вздохом. Неумолимо кололо в бок. Иногда – вот уж никогда бы не подумала! – даже темнело в глазах. Её дыхание превратилось в дыхание человека с приступом грудной болезни – одна женщина из соседней деревни дышала так же надрывно, стоило ей только подняться на чердак и вдохнуть пыльный воздух. Девушке было жутко стыдно – эльфы бежали совершенно спокойно, в отличие от неё. Теперь она поняла, зачем Охтар определил их ведущими. Остановиться и бросить всю эту затею гораздо труднее, когда за тобой столько эльфов...

Поэтому бежать приходилось, и это уже было не тренировкой, а каким-то отчаянным порывом. Был один плюс – деревянный меч, так раздражавший её в самом начале, сейчас не доставлял неудобств. К нему Лилия действительно привыкла.

Или просто сейчас у неё были другие проблемы.

Лилия уже не чувствовала ног, когда впереди вдруг послышался шум воды. Они пробежали около ста метров, прежде чем увидели источник этого шума.

Девушка догадалась, что это та самая речка, что протекает через крепость. Только в этом месте она была широкой и не такой глубокой. Лилия поискала глазами поворот, который, по её разумению, должен увести их вдоль реки. Но его не было.

Тропа ныряла прямо в воду. А на другом берегу снова появлялась прямо из воды.

– Марли? – выдохнула она, не останавливаясь и бросив на эльфа беглый взгляд.

– Вперёд! – сказал он, схватил её за руку и потащил в воду.

Ширина потока составляла около тридцати метров. Первую треть перехода темп они практически не сбавили, по инерции влетев в реку. Вода поднялась чуть выше колен.

Но тут Лилия ощутила ногой пустоту. Сдавленно вскрикнув, она оказалась по пояс в воде.

–Всё нормально! – ободряюще, улыбаясь, крикнул Марли, перекрывая шум потока.

Течение здесь было сильнее, а вода, как и положено, ледяная. Теперь они перебирались через реку гораздо медленнее, метр за метром приближаясь к другому берегу. Марли оказался выше по течению, и это облегчало Лилии задачу, но пару раз она едва не падала в воду, когда ноги поскользнулись на каменистом дне.

Дышать было и так тяжело, а холод воды и внезапно охватившая девушку паника стеснили дыхание ещё больше. Она боялась, что, если всё-таки упадёт, даже эльфы её потом не вытащат. Плевать, что тут неглубоко – всё это уже выше её сил!

По крайней мере, ей так казалось. Когда они наконец снова выбрались на тропу, Лилия отстала от Марли на каких-то полметра.

Эльф притянул её за руку так, что девушка выправилась. Они побежали дальше, теперь ещё и мокрые.

Марли не обманул насчет оставшегося расстояния – после того, как колонна миновала реку, Лилия увидела ворота крепости, ведущие на площадь – туда, откуда они начали.

—Сегодня медленнее на добрых двадцать минут, – заметил Имирин.

Индил не ответил. Он стоял, опершись о перила балкона. Во главе колонны Индил увидел Лилию и Марли. И если последний выглядел совершенно счастливым, правда, несколько озадаченным, то девушка представляла собой зрелище поистине душераздирающее. Она была вся мокрая – не только от пота, но и от воды (Индил прекрасно помнил, что тропа ведёт через реку). Волосы были уложены достаточно туго, но всё равно растрепались. Пряди прилипли к покрасневшему лицу, а неровное и надрывное дыхание было слышно даже со второго этажа.

4

Лилия чувствовала себя избитой. Она пыталась дышать, и решила, что впервые в жизни ей даётся это настолько плохо. Кто-то – кажется, Эльдалин – говорил ей недавно, что после бега не следует останавливаться. Но когда они добрались до самого крыльца, ведущего в замок (чтобы дать дорогу остальным), ноги сами подогнулись, и девушка оказалась сидящей на коленях. Обхватив себя руками, Лилия слушала взбесившееся сердце, рвущееся дыхание и чувствовала, как у неё горит лицо и начинают болеть ноги, особенно ступни... и голова. На плечо ей опустилась чья-то рука. Марли присел рядом на корточки и улыбнулся. Он совсем не запыхался.

–Тебе сейчас так не кажется, но ты молодец!

Лилия замотала головой, не в состоянии выдавить из себя хоть что-нибудь. «Конечно, молодец... я сейчас в обморок упаду...»

В голове у неё возникла мысль, что следует всё-таки подняться и встать в строй. Тренировка не должна закончиться этим, пусть сама она вряд ли сможет сделать что-то ещё. Ворота закрылись, и Лилия подняла голову, чтобы глубоко вздохнуть и спросить Марли, что делать дальше. Однако она увидела, что в строй никто не вернулся и, судя по всему, даже не собирался. Эльфы остались стоять, рассыпавшись по площади, и поглядывали на них довольно весело. Манель, оказавшись неподалёку, хитро улыбнулся и чуть наклонил голову.

Через толпу ловко расступающихся эльфов к ним всё тем же стремительным шагом направлялся Охтар. При виде его Лилия, сама себе удивившись, умудрилась достаточно быстро подняться на ноги и встать рядом с Марли.

Охтар вновь остановился точно напротив неё. Взгляд тяжёлый, подбородок напряжён, губы по-прежнему поджаты. Лилия почувствовала, что ужасно боится его...

Одним движением, от быстроты и неожиданности которого Лилия вздрогнула, капитан стражи вытащил из петлицы её ремня деревянный меч, приставив его прямо ей к груди. Было не больно, но достаточно ощутимо. И жутко неприятно – оказывается, это деревянное нечто способно нервировать её не только тем, что болтается на поясе.

Вокруг стало совсем тихо – все смотрели на них. Охтар стоял неподвижно, пытаясь, кажется, испепелить её взглядом. Лилия ещё секунду назад задыхалась, но вдруг затаила дыхание. Сердце стало биться ровнее. Опустить глаза она не могла.

–Медленно, – Охтар сильнее надавил деревянным клинком ей на грудь; Лилия невольно сделала шаг назад. – Неуверенно. Неловко. Грубо.

Каждое слово он произносил резко, отрывисто, и его речь всё больше уподоблялась карканью ворона.

Охтар замолчал, не опуская меч, и продолжал смотреть девушке в глаза. Никто не двинулся с места и не произнёс ни слова, а Лилия задумалась над интересной проблемой. Деревянным мечом убить нельзя, тем более тупым. Но *он*-то, наверное, сможет, если захочет, или нет?..

Давление дерева снова стало чуть сильнее, но в этот раз Лилия осталась стоять на месте. В пепельно-серых глазах капитана что-то едва заметно изменилось.

–Однако ты не остановилась.

–Как тут остановишься, когда за тобой куча народу, – сухо, теперь уже целенаправленно отвечая на его взгляд, проговорила девушка; она начинала выходить из себя.

Глаза капитана сузились, и он вдруг улыбнулся. Более страшной улыбки Лилия ещё не видела, но это всё-таки была действительно она.

–Молодец, – чуть слышно и, как показалось девушке, немного угрожающе, сказал Охтар. – Может, толк с тебя всё-таки будет.

Быстрое движение. Лилия, охнув, снова оказалась на коленях. Удар деревянным мечом в живот оказался сильным и болезненным, и положил конец её размышлениям над «интересной проблемой».

Охтар швырнул на землю импровизированное оружие, и Лилия услышала его громкий голос:

–На сегодня всё.

Эльфы, помедлив, стали расходиться. Смутно девушка поняла, что была права – обычно тренировка марш-броском не ограничивалась. Тихие голоса звучали удивлённо.

Хотя самой Лилии было не до удивлений и уж тем более не до пространных размышлений о том, почему Охтар решил закончить. В голове по-прежнему стучало, и свинцовая тяжесть наливалась во всё тело. Но капитан оказал ей услугу – теперь больше всего у неё болел живот. Из-за сильной саднящей боли на глаза навернулись слёзы, хотя плакать она ни в коем случае не собиралась.

Марли подобрал деревянный меч и прицепил его обратно ей на ремень.

–Он умеет бить, – сказал он, опустившись перед ней на колени. – Но не переживай. Через неделю всё пройдёт.

Лилия коротко фыркнула, ничего не ответив. Теперь перед ней встал другой вопрос для размышлений – как скоро она сможет разогнуться?

–Охтар не ожидал, что у тебя получится. В смысле, что ты не остановишься.

Лилия услышала торжествующие нотки в голове Марли, и это рассмешило её – таким голосом маленькие дети обычно рассказывают всем о том, как сумели сделать что-то самостоятельно.

–Ага. И за то, что не оправдала ожиданий, он мне врезал, да? – Лилия подняла глаза на эльфа и выдавила из себя улыбку.

–Ну что ты, – серьёзно покачал головой Марли. – Это он так, чтобы ты не расслаблялась. Кажется, Охтар решил, что ты вполне способная.

–Если бы тебя не было рядом, то...

Лилия выпрямилась, сидя на коленях и решив, что приступ боли, вызванный точным и умелым ударом, отступил. Правда, тут же поняла ошибку. Кажется, Охтар действительно умеет бить, потому что Лилии почудилось, словно её ударили ещё раз, и так же сильно. Она вздрогнула и опустила голову, поморщившись и решив, что сворачиваться клубочком больше не станет. Однако на глаза у неё снова выступили слёзы от внезапно нахлынувшей боли и немного детского и нелепого вопроса: «Ну почему я?». Тут же она вспомнила и Марли: «Ну почему у нас всегда проблемы?», и, услышав у себя в голове эту забавную фразу, невольно усмехнулась.

Ярко-зелёные глаза молодого эльфа стали немного темнее и мягче. Он протянул к девушке руку и немного пригладил растрепавшиеся волосы.

–Посмотри-ка наверх, – с лёгкой улыбкой посоветовал Марли.

Лилия моргнула, чтобы согнать с глаз пелену и проследила за его взглядом, задрав голову. Ну, конечно же. Марли смотрел на балкон, выходящий из покоев Индила. За ними с него сейчас наблюдали король и сам принц.

Взгляд Имирина был спокойным, оценивающим. Казалось, его мало интересует происходящее – эльф стоял рядом с сыном, опираясь спиной о резные перила балкона, сложив руки на груди. Он чуть наклонил голову, глядя на них из-за плеча, как бы между прочим.

Выражение Индила было крайне сложно понять. Он хмурился, сцепив пальцы рук, и, кажется, был напряжен. Но, когда Лилия подняла голову, складка между белёсых бровей разгладилась, и он, казалось, хотел что-то сказать ей, но не решался.

–Знаешь что? – тихо, не отрывая глаз от пары на балконе, сказала Лилия.

–М-м? – Марли покосился на неё.

–Я, пожалуй, закопаюсь прямо здесь, – произнесла девушка, переведя взгляд на друга. Марли засмеялся и прикрыл глаза ладонью.

–Ну что, дети мои? Вижу, развлекаетесь.

Лилия обернулась. К ним шёл Эльдалин. Он немного странно улыбался.

–А ты где был? – Лилия нахмурилась, сообразив, что, когда они вернулись на площадь, она его не заметила среди прочих.

–Я был тут. Разговаривал с Охтаром, – Эльдалин кивнул в сторону оружейной; потом неожиданно присел на корточки рядом с ними, бросил долгий изучающий взгляд на Лилию, от чего она поморщилась – очень уж было похоже на манеру короля.

Эльдалин это заметил и усмехнулся, на секунду опустив глаза. Когда он вновь поднял их, выражение его так сильно поменялось...

–Всё хорошо?

Лилия уже отводила взгляд, но что-то заставило её снова посмотреть на Эльдалина. Сейчас он был похож не на Имирина. Скорее, на Индила... Хотя, нет. Он просто стал не похож на себя. С этим странным для него выражением... Лилии показалось, что у неё вдруг появился грубоватый, но заботливый старший брат. Именно в этот момент.

Эльдалин вопросительно наклонил голову, взглянул на Марли. Тот ответил улыбкой.

Лилия несколько секунд ещё смотрела на эльфа, и, вдруг задумавшись, отвела глаза.

–Дай руку, – внезапно сказала она, запрокинув голову и искоса взглянув на Эльдалина.

Он протянул раскрытую ладонь. Лилия, помедлив секунду, взялась за неё. Эльдалин усмехнулся, и, вставая на ноги, потянул девушку за собой, подав ей и вторую руку.

Лилия почувствовала, как заныли ноги, грудь и, особенно странно, живот. Однако, выпрямившись, она решила, что всё это, в принципе, не так важно. Только в голове кто-то отчаянно стучится.

–Могу подтолкнуть в нужном направлении, – ехидно улыбнулся Эльдалин.

–Вот *теперь* всё хорошо, – сказала Лилия, опустив руки и глядя перед собой.

Она даже не подняла голову, чтобы ещё раз взглянуть на балкон. На негнущихся, ноющих ногах она уверенно двинулась с площади, чувствуя, как в спину ей смотрит с обычной радостью на лице Марли и Эльдалин, со своим вновь обретенным выражением глаз.

Когда Лилия добралась до своего дома, она почувствовала себя лучше. Немного посидела, скрестив ноги, на полу у стены. Эту манеру девушка очень быстро переняла у Марли и остальных друзей, и теперь часто предпочитала сидеть так, чем изрядно смущала Манеля, который всегда был за старшего.

Она переделалась в свою рабочую одежду. Последние дни она не надевала платье – ей было неудобно. После той ночи число тех, кому понадобилась её помощь, значительно возросло (в сравнении с тем временем, когда Лилия ухаживала только за Индилом, особенно), и девушке было просто необходимо быстрее перемещаться по поселению. Один из путей предполагал поход по лестнице и через подвесной мостик. Так что Лилия решила не усложнять себе задачу.

Однако это весьма неожиданно расстроило Алальме.

–Ты могла бы надевать его хотя бы иногда! Тебе ведь так идёт! – воскликнул он, увидев её на их собрании у клёна в штанах и простой черной рубашке с закатанными рукавами. Волосы она, по примеру остальных, всё-таки тогда распустила.

Сошлись тогда на том, что Лилия наденет платье на следующее собрание. Остальные эльфы ничего не сказали, хотя Эльдалин хмыкнул, слушая, как возмущается Алальме.

Девушка подумала, что, кажется, завтра всё будет болеть ужасно. Ощущения и сейчас неприятные – легкие словно высохли, и иногда из груди вырывался сухой кашель. Мышцы

ног пульсировали, запоздало протестуя, а место удара монотонно болело: кровоподтёк там уже образовался.

– Вот, что значит нетренированный новичок, – недовольно пробормотала Лилия, когда, по пути в кузницу, остановилась из-за того, что левую ногу сильно скрутило судорогой.

5

Финель уже ждал её. Эльф стоял на пороге кузницы, знакомым жестом склонив голову. Так он всегда делал, когда прислушивался. Финель девушку узнал – всегда узнавал по каким-то ему одному ведомым признакам.

Лилия улыбнулась, увидев его, и, сама не замечая этого, ускорила шаг. Финель всё стоял, прислушиваясь, и тоже улыбался.

– Удивился, услышав твои шаги.

– Привет!

Девушка поднялась на две ступеньки узкого крыльца и друзья обнялись.

Этот жест для эльфов значил многое, служил подтверждением благожелательного союза между соратниками и друзьями. Лишь в первые недели Лилию это немного смущало: в её мире обнимались только редкие счастливые пары и частые компании пьяных мужиков. Последнее всегда выглядела несколько мерзко...

Но коль скоро здесь это являлось неременной частью общения – не со всеми, конечно, но с близкими товарищами, которыми Лилия имела счастье обзавестись – девушка достаточно быстро перестала удивляться и смущаться. Однако в случае Финеля всё несколько сложнее.

Слепой эльф «видел» вокруг себя гораздо больше, чем мог бы, это верно, но всё-таки отсутствие зрения для Финеля подчас было нестерпимым недостатком. Он прекрасно поддерживал связь с миром благодаря необыкновенно развитому слуху и великолепной способности к волевому ощущению не только тактильному, но и энергетическому. Каждый эльф, каждое животное, растение или занятие, к сожалению, не имело для Финеля чётко очерченного зрительного образа, являясь скорее спектром эмоциональной энергии. Иногда благодаря лишь ей одной эльф мог узнать кого-то или что-то, даже не прикасаясь и не слушая. А если учесть, что Финель умел отличить одного эльфа от другого по походке за двести метров... Но всё же прикосновения помогали ему увидеть по-настоящему, как он сам говорил, хотя Лилия не слишком хорошо понимала его, в силу собственной огромной зависимости от зрения.

Вдвоем друзья устроились на ступенях крыльца.

– Ну, что у нас сегодня по плану?

Лилия была рада оказаться в более привычной для неё обстановке, в отличие от той, что сложилась утром. Однако Финель покачал головой.

– Нет, работать не будем. Думаю, остальные сегодня отыгрались на тебе и без меня, – с лёгкой улыбкой сказал он, глядя перед собой.

– Ну, отыгрывался, можно сказать, только один, – Лилия усмехнулась; однако кое-что её беспокоило, и она внимательно взглядела в лицо эльфа. – Финель?

– Да? – он вопросительно поднял брови и обернулся к ней. Лилия протянула руку и слегка прикоснулась к кончику его носа.

Жест немного странный, но всегда действенный: Финель «взглянул» ей в глаза, а не мимо. Как у него это выходит, девушка слабо представляла, но этому её почти сразу же после знакомства с Финелем научил Марли.

– Ты сегодня хорошо видишь?

Финель чуть наклонил голову, не потеряв, впрочем, верного направления своего взгляда.

– Вполне, – ответил он наконец, помедлив несколько секунд. – Просто хочу дать тебе отдохнуть сегодня.

Лилия, сдвинув брови, продолжала молча смотреть на Финеля. Вдруг он улыбнулся.

– Не стоит так озабоченно меня изучать. И хмуриться тоже не нужно – и так морщинка на лбу.

Теперь пришёл черёд Лилии улыбнуться с облегчением. Она пихнула Финеля в бок – тот даже не дрогнул – и, пересев поближе, обняла его за руку. Кажется, сейчас с ним всё действительно хорошо.

У девушки была причина беспокоиться. Финель занят... всегда. Он постоянно работал в кузнице, помогал с мельницей, тренировался – Финель не мог стрелять из лука по понятным причинам, но с мечами управлялся великолепно, как говорили; если он не работал, его можно было найти на прогулках возле реки, или в саду. На «кленовых собраниях» эльф бывал всегда.

Но без дела Финель оставаться не мог.

Только если не случилось что-то по-настоящему серьёзное.

6

Это произошло уже после их злосчастной поездки.

Она тогда пришла в кузницу вечером. Финель был решительно против, чтобы Лилия приходила учиться и помогать не только утром, но и после обеда тоже, и она знала это.

– Я рад тебе, но работа тяжела. Может быть, чуть позже, если захочется.

Лилия с ним не спорила. В остальное время она навещала раненых, работала с Манелем в саду. Училась, общаясь с остальными.

В тот день она занималась с книгой, но толком не могла сосредоточиться. Совсем недавно Лилия обнаружила, что сведения в книге эльфов и в той, по которой она училась с детства, довольно часто – для лекарских трудов – расходились. Это представило собой определённые трудности – теперь девушке приходилось сверять все, что знала она, с тем, что «знала» книга эльфов.

Лилия понимала необходимость этого. Кое-где ей предстояло переучиваться. Но в тот вечер ничего, решительно ничего не шло в голову, и она решила, что полезнее будет продолжить потом.

Выйдя на улицу, она задумалась. Просто так бродить не хотелось, а Манель и Марли были заняты – Эльдалин настоял на дополнительных тренировках в вечернее время. Наверняка там же должны быть и остальные её друзья. Мешать им Лилия не собиралась; Индил будет рад её видеть, но она была у него всего пару часов назад и решила, что это уже слишком.

Поэтому девушка решила направиться в кузницу. Было ещё довольно рано для того, чтобы Финель закончил работу. Ну, если что, всё равно найти его не составит большого труда.

В кузнице между тем явно никто не работал. В прозрачных вечерних сумерках Лилия сразу же, только свернув на нужную улицу, могла увидеть, что горн погас. Однако в узких окнах был всё же виден свет. Слабый, но он говорил о том, что Финель должен быть на месте.

Постучавшись, Лилия не получила ответа. В доме Финеля – а жил он в пристроенной к кузнице комнате – не было такого окна, как у остальных. Так что Лилия задумалась, остановившись с занесённой над полотном двери рукой. Может быть, он всё-таки ушёл? Или отдыхает?

– Финель? – позвала она и постучалась ещё раз. Наверное, сложилась такая ситуация раньше, когда они только познакомились, девушка бы развернулась и ушла. Однако всё же уверенность в том, что друг в такое время всегда дома и, более того, сейчас должен работать, придавало ей некоторой смелости. А ещё разбудило какое-то неприятное ощущение... словно что-то идёт не так, а ты не можешь догадаться, что именно.

Лилия толкнула дверь и оказалась в тёмной комнате. Ну, почти тёмной – в горне дотлевали угли, давая немного красно-оранжевого света.

«Неужели Финель закончил работу так давно?» – промелькнуло в голове у девушки за мгновение до того, как она увидела, наконец, эльфа.

Финель сидел на стуле у дальнего рабочего стола, ссутулившись и свесив руки между колен. Он поднял голову, когда открылась дверь, но лицо повернул немного странно.

«Не туда», – подумала девушка. Именно. Финель «смотрел» не туда, не на неё. Выражение его ей тоже не понравилось – слишком отстранённое, слишком растерянное. И почему он не ответил, когда она стучала?

– Финель? – снова позвала Лилия. Голос её сделался удивительно спокойным, но в сердце продолжала закрадываться тревога. Он таким *не был*, когда она уходила днём.

Услышав её голос, Финель немного выправился, повернув лицо к ней, однако всё равно слишком уж неточно. Как все слепые. Эльф ведь и был слепой, но не такой, как все. Если ему хватало лишь дыхания, чтобы понять, где ты, кто ты и в каком настроении, а иногда – о чем

ты думаешь, то с чего он вдруг не мог определить, куда смотреть? Лилия оторопела. Она не могла сдвинуться с места и буквально тарасилась на Финеля.

–Я зашла по пути. Правда, думала, ты работаешь, – осторожно пояснила девушка, наблюдая за его реакцией. Он наклонил голову, как всегда – слушал.

–Очень рад, – сказал Финель после странной паузы – он словно ждал, скажет ли она что-то ещё. Голос звучал глухо, устало. – Работать я...на сегодня закончил.

Эльф улыбнулся куда-то в пространство. Смущённо немного. Растеряно.

Лилия огляделась.

«Слишком уж рано ты закончил», – промелькнула у неё в голове всё та же навязчивая мысль, когда взгляд снова натолкнулся на давно потухший горн.

На столе лежал доспех – его следовало выправить. Он был здесь и утром, и Финель собирался закончить работу с ним сегодня. Сам так говорил.

Лилия покосилась на Финеля. Тот склонил голову, слушая. «С тобой действительно что-то не так, или мне просто кажется?» – отчасти успокаивая себя, подумала девушка. Смотрел он по-прежнему мимо неё. Не отрывая от него глаз, она сделала несколько шагов к столу, на котором лежал доспех. Лилия увидела, что Финель не успевает за её передвижениями. Совсем. Но он всё-таки понял, что девушка собиралась выяснить.

–Я выправил только наплечник.

–И ты не закончил, – немного удивлённо, но как могла беспечно договорила за него Лилия. Она рассмотрела доспех. Точно, всё так, как было. Наплечника не было, но девушка заметила его на подставках у стены. Рядом лежала и порванная кольчуга – к ней Финель тоже не прикасался.

–И не собирался, – неожиданно резко бросил эльф; правда, сразу же сменил тон, в котором Лилия снова услышала смущенные и растерянные ноты. – Иди домой. Утром я буду тебя ждать.

«Не похоже, что у тебя просто нет настроения».

Лилия была очень озадачена. Может он быть болен? Или...пьян?

–Что у тебя стряслось? – спросила девушка, наблюдая за ссутулившейся на стуле фигурой. И тут же поняла, что уже одно это должно было насторожить. Но светлые мысли приходят, как всегда, немного позже, чем им положено.

Финель неопределённо мотнул головой. Кажется, он хотел, чтобы Лилия ушла... Девушка решила этот вопрос сама, шагнув к эльфу.

–Что случилось? – повторила она вопрос.

На мгновение Лилии показалось, что Финель зол – он скривился в непонятной гримасе. Однако уже через секунду лицо снова приняло бессмысленное выражение; опаловые глаза двинулись вправо, влево, вниз... Словно он старался разглядеть комнату, не поворачивая при этом головы.

Финель закрыл глаза и отвернулся.

–Я не вижу.

Лилия не могла решить, что было хуже – его дрогнувший, полный беспомощности и стыда голос, или то, что он сказал.

«Ты слеп, ты не можешь видеть!» – билась у неё в голове отчаянная, странная мысль.

Но уже через секунду девушка поняла, что он имел в виду. И содрогнулась.

–Ты не знаешь, где я, так ведь? – осторожно спросила Лилия, в полной мере осознавая, каким будет ответ.

–Только...приблизительно, – запнувшись, ответил Финель. Он снова открыл глаза, но взгляд – для него – оставался слишком бессмысленным.

Девушка огляделась. Нужно было как-то определить, в чем дело. И насколько всё далеко зашло.

Её взгляд упал на каминную полку.

«—Это ареззет. Серебро и горный хрусталь. А это, – Финель берёт в руки соседний, блестящий металлический шарик, – серебро и змеевик. Альгоник.

–Ты помнишь, где какой? – спрашивала она его, улыбаясь.

–Нет, – покачал головой Финель, – но это просто. У них одинаковый вес, но на ощупь они – разные».

На взгляд Лилии, эти шарики были абсолютно одинаковыми... точнее, отличались только цветом. Который слепой не мог увидеть.

–Финель, – Лилия взяла его правую ладонь и вложила в неё шарик альгоника; эльф не сопротивлялся, и, судя по напряжённо сдвинутым бровям, мучительно старался прислушаться. – Что это?

Финель, помедлив, сжал шарик в ладони. Перекатил, удержав кончиками пальцев; раскрыл вторую, пустую ладонь. Лилия, не сразу, правда, сообразив, что он хочет, вложила в неё ареззет.

Теперь он сжал оба шарика в ладонях. Помолчал.

–Они одинаковые, – наконец выдавил он с вымученной улыбкой на лице.

Вышло бы действительно комично, если бы не все остальное. Два дня назад эльф мог их различить.

Лилия вздрогнула от громкого, резкого звука: Финель коротким, сильным, импульсивным движением, которое раньше Лилия могла увидеть, кажется, только во время работы, отшвырнул оба шарика в дальний угол. Девушка ошарашенно смотрела на друга, принявшего прежнюю, смиренную позу. Только пальцы сжались в кулаки.

–Иди домой. Я сам с собой разберусь, – тихо и неожиданно спокойно сказал Финель.

Девушка покачала головой – скорее, себе, чем в ответ на его реплику. Она опустила на колени и осторожно просунула пальцы в его судорожно сжимавшиеся ладони. Финель был вынужден распустить кулаки, чтобы не сделать ей больно; тогда уже Лилия сжала его руки.

–Ты плохо себя чувствуешь? У тебя не...болит голова? – девушка судорожно старалась сообразить, что могло стать причиной того, что творится с Финелем...должно же быть хоть что-то? Он не мог просто так взять и...ослепнуть ещё раз, только уже окончательно, перестав видеть даже по-своему. Финель всё слышал и, на взгляд девушки, не болел...

Эльф отрицательно повёл плечом...немного раздражённо. Финель по привычке старался смотреть ей в лицо, но промахивался довольно сильно. Тогда Лилия подняла руку и дотронулась до его носа. Он немного выправился. Со вторым прикосновением Финель совершенно точно сориентировался.

–Ну вот, уже хорошо, – мягко сказала Лилия, улыбнувшись.

Однако Финель только устало прикрыл глаза и неуверенно, но настойчиво освободился от её рук.

–Иди домой, Лилия.

Девушка проигнорировала его, продолжая расспросы.

–У тебя это бывает?

На секунду ей показалось, что Финель её прогонит. Такой у него был вид – он словно бродил в каком-то тумане, слабо соображая, что происходит. Однако он всё-таки ответил.

–Часто. Я раз в пару дней...теряюсь, но только на минуту.

Девушка смотрела на него во все глаза, крепко стиснув руки на коленях. Она закусила губу.

–А сколько это продолжается сейчас?

–По-моему, часа три...Я не знаю, – выдавил Финель и вдруг плотно сжал челюсти. Подбородок неестественно напрягся.

Лилия почувствовала, как сердце медленно, но верно падало куда-то в темноту, когда в голове пронёсся его потускневший голос, дотлевающие угли в горне и нетронутая работа.

–Как это исправить? Чем тебе помочь? – начала Лилия, и допустила ошибку. Она была испугана, и не смогла этого скрыть...

Финель вдруг дёрнулся, вставая на ноги – движение получилось нервное, неуверенное. Лилия последовала за ним, поднявшись с пола, но не осмелилась взять его за руку. Да и не входило у неё это в привычку – эльф всегда ориентировался самостоятельно...

Дальше всё произошло весьма неожиданно и неприятно. Лилия не поняла, чего хотел Финель, а он сам... Безусловно, эльф должен был хотя бы помнить, где что находится в его комнате. И помнил, на самом-то деле. Но разум оказался смятённым настолько, что Финель оказался неспособен воспользоваться даже этим...

Несколько порывистых шагов, и эльф налетел на свой же рабочий стол, на котором лежал доспех. Он испугался этого и отпрянул.

Лилия ахнула и схватила его за плечо – слишком уж близко оказался горн с ещё тлеющими углями.

–Аккуратно!

К её ужасу, Финель заметно вздрогнул. Всё, что произошло, вкупе с его потерянным лицом заставило Лилию нарисовать в своём воображении странную картинку: птицу, случайно залетевшую в открытое окно и, охваченную ужасом, неспособную вылететь обратно. Она бьётся о стены...

Лилия поморщилась.

–Сильно ушибся? – услышала девушка свой ошеломлённо дрогнувший голос.

И случилось то, чего она боялась с самого начала.

Финель сбросил её руку; пальцы снова сжались в кулаки и он – почти не промахнувшись – грохнул ими о деревянную полку. Всё, что ещё лежало там, вместе с обломками дерева присоединилось к двум металлическим шарикам на полу.

–Прошу тебя, УЙДИ! – вскричал он с такой неистовостью, что Лилия отступила от него, сама натолкнувшись на стол. С него с мелодичным звоном, присоединяясь к ещё не затихшей какофонии, просыпались мелкие кольчужные кольца.

Финель упал на колени там же, где стоял. Лилия вжалась спиной в стену, не смея пошевелиться. Из всех мыслей, взорвавшихся у неё в голове, почему-то самой ясной оказалась только одна – она ни разу ещё не слышала, чтобы Финель повышал голос.

Тишина, длившаяся от силы полминуты, показалась вечностью. Было слышен один только звук медленно катящегося по полу металлического шарика.

«Точно. Бронзовый. Их же было три...на полке» – рассеянно подумала Лилия.

Финель застонал и закрыл лицо руками.

–Это ужасно, прости, прости, прости меня! – его голос звучал глухо – рук от лица он не отнимал – и отчаянно.

Глядя на свернувшегося на полу на коленях друга, Лилия увидела в нём того, кем он показался ей в тот первый раз, на собрании у дерева.

Слепого и беспомощного. Это действительно было ужасно.

Теперь он не видел. Ничего. Словно только что ослеп.

«Три часа. Он сидел здесь три часа».

Девушка, ещё сильнее вжавшись в шершавый камень стены, беззвучно расплакалась. На лице совсем стемнело, а последние угли, мигнув слабым красноватым светом, погасли.

Финель расспросил её о том, что происходило утром. Особенно удивило его, что Охтар так рано распустил их.

–Я даже не планировал, что ты придёшь ближайšie часа два.

–По правде сказать, если бы он продолжил, я точно не дошла бы сюда, – сказала девушка.

Финель улыбнулся.

–Ты себя недооцениваешь. Послезавтра тренировка не ограничится прогулкой по лесу.

–Я знаю, – кивнула Лилия. И она действительно знала это, а вот откуда... Наверное, просто интуиция. В этом месте, точнее, в таком окружении она стремительно развивалась, хотя девушка ещё не разобралась, как этим пользоваться.

Они немного помолчали.

–Скоро будем ковать тебе оружие. Есть идеи? – Финель чуть опустил голову, приготовившись слушать.

–Я думаю, с этим можно не торопиться. Это единственная идея на сегодняшний момент, – смеясь и вспоминая свой деревянный меч, ответила Лилия.

Но Финель, не отреагировав на её смех, покачал головой.

–Твоё обучение уже начали. До серьёзных вещей дойдёт быстрее, чем ты думаешь.

Девушка промолчала. Она смотрела на залитую утренним солнцем улицу и поудобнее схватилась за руку Финеля. Лилия не пыталась убедить себя в том, что его слова никак не действовали на неё. Она чувствовала – Финель прав. Да и как могло быть по-другому?

Она дала обещание и намерена делать всё, что необходимо, но было, прямо скажем, страшно. Вот и сейчас Лилия ощутила неприятное волнение, заворочавшееся чуть ниже груди.

–Прости. Кажется, я тебя расстроил? – Финель свободной рукой погладил девушку по голове. Этот жест рассмешил Лилию; эльф тоже улыбнулся.

–Я просто не уверена, что у меня получится, – начала девушка. – Вдруг я в один момент не смогу понять, что нужно делать? И Охтар, он... такой...

Лилия осеклась, не сумев подобрать нужное слово. Она даже, кажется, не совсем понимала, что именно хочет сказать. Не отдавая себе в этом отчет, Лилия подняла голову, как бы выпрашивая помощи у друга.

–Он страшный тип, согласен, – кивнул Финель, и брови девушки, в противоположность челюсти, поползли вверх. Тут же Лилия увидела на лице эльфа выражение, которого от него никак не ожидала. На губах у него играла прямо-таки заговорщицкая улыбка.

–Правда, иной раз его боюсь даже я. Лица его, конечно, ни разу не видел, но уверен, это не самая ободряющая вещь в жизни.

–Финель! – воскликнула Лилия, улыбаясь во весь рот и пытаясь понять, шутит ли он.

–Что?! – вторил он ей таким же притворно-ошеломлённым голосом. – Я тоже не стрессоустойчивый!

Оба залились хохотом, сидя рядом на крыльце кузни, и долго не могли успокоиться.

7

—Пожалуйста, прости... Уходи.

Лилия не собиралась уходить. И спорить тоже не собиралась.

Но что тогда делать?

Позвать кого-нибудь казалось решением единственно правильным, если бы не одно но: одного в таком положении Финеля оставлять Лилия боялась. Сколько ему ещё придется просидеть в темноте одному? Полчаса? Больше?

Лилия, глубоко вздохнув и на мгновение зажмурившись, оттолкнулась о холодного камня стены. Услышав её шаги, Финель, видимо, решил, что девушка всё-таки уходит, потому что он вздрогнул и отнял руки от лица, когда она опустила рядом с ним на колени и коснулась его; эльф выставил раскрытые ладони перед собой, словно защищаясь, отгоняя её от себя.

—Лилия...

—Тихо. Послушай меня. Ты должен видеть. Ты умеешь.

Лилия взяла его руку. Убедившись, что он не собирается вырваться, она поднесла её к своим заплетённым в косу волосам.

Помедлив немного, Финель пропустил несколько прядей между пальцами. Дотронулся до чёрной шёлковой ленты.

—Ты вспомнишь цвет? Узнаешь? – спросила Лилия.

У неё было две шёлковые ленты. Финель это знал. Зелёная и чёрная. Она называла ему цвет каждой только однажды, и не далее, чем сегодня утром, он угадал зелёную. По её же просьбе – ей очень интересно было наблюдать за его способностью.

Друг был бледен, и в сгущающихся сумерках комнаты это особенно заметно. Лилия разглядывала его лицо и ждала. Но Финель молчал; он не ответил сразу, и одно только это заставило девушку затаить дыхание.

—Я не знаю, – наконец сказал он, уронив руку на колени.

«Может быть, это сложно. Но что-то ты должен помнить и так», – озадачено наклонив голову, подумала Лилия. Если не удастся хоть как-нибудь решить проблему сейчас, здесь, ей будет очень трудно убедить эльфа пойти с ней. Конечно, можно всё же осмелиться оставить его и позвать кого-нибудь, кто знает, что сделать.

Только если Финель сам не понимает, что происходит, кто тогда сможет помочь? Кто-то старший?

«А кто из вас старше, интересно?» – подумала девушка. До неё только дошло, что она не помнит, или даже не знает, сколько Финелю лет. Но, кажется, он точно должен быть младше Манеля, так?

Лилия прикрыла глаза, шумно втянула носом воздух. Он был пропитан запахом угля и металла. Ухватившись рукой за столешницу, она поднялась на ноги. Отвернувшись от Финеля, Лилия прошла к двери и легким толчком отворила её, впустив внутрь свежий вечерний воздух.

«Тебе, друг, придётся пойти со мной».

—У меня появилась идея, – сказала Лилия через минуту после того, как они наконец отсмеялись.

—М-м? – Финель повернул к ней лицо.

—Не пора ли нам уже решить, что делать с просьбой Манеля?

Кузнец кивнул.

—Я об этом уже думал.

–И?

Эльф запустил свободную от её объятий руку в волосы, собранные в небрежный пучок на затылке.

–Если ты готова помогать, может получится. Здесь очень нужны глаза.

–Можно подумать, я когда-то была не готова, – фыркнула Лилия и улыбнулась.

–Нам нужно выбрать цветок.

–Да! – Лилия поднялась на ноги, потянув Финеля за собой. – Тут даже я знаю, куда идти.

Финель вздохнул, вставая с крыльца вслед за девушкой.

–Это будет долго.

–Ну, раз уж мы сегодня не работаем... – Лилия лучезарно улыбнулась.

Финель предложил девушке руку. Друзья не спеша двинулись по улице, по дороге делаясь друг с другом своими соображениями насчет того, что предстоит делать.

8

—Ты не останешься здесь сидеть. Ясно тебе?

—И что, ты поведёшь меня за руку? – рассеянно и как-то немного капризно спросил Финель, даже не поднимая головы.

У Лилии как раз были сомнения на этот счет. К кому, куда его вести и зачем она ещё не придумала. И позволит ли он?

—Вставай.

Финель озадаченно и бессмысленно смотрел прямо перед собой.

«О, боги! Ну хватит, хватит!»

—Послушай. Можешь покричать ещё. Только воздержись от ударов о твёрдые предметы. – Лилия наклонилась над Финелем, как родитель над маленьким ребёнком; голос звучал тихо, но в молчании комнаты достаточно для того, чтобы он её слышал. – С тобой всё будет хорошо. Мы... как-нибудь исправим это. Тебе *придётся* дать мне руку.

Финель молчал, не шелохнулся. Лилия просто ждала. Как-то незаметно для себя самой она стала странно спокойна. В конце концов, если она не сможет уговорить эльфа сейчас, ей просто придётся как можно быстрее найти других.

И всё же ей очень хотелось, чтобы Финель пошёл вместе с ней. Почему? Этого она тоже не знала, но чувствовала, что так надо... что так лучше.

—Ты же не хочешь оставаться здесь один. Правда? – вдруг спросила Лилия.

Лилия решила, что это может заставить его наконец хоть немного прийти в себя.

И, кажется, угадала.

Финель посмотрел куда-то в сторону, подняв голову.

—На самом деле... – он замолчал, видимо, не решаясь продолжить; однако всё же повернул к ней лицо. – Нет. Я не хочу оставаться один.

—Ну, тогда...

—Лилия?

Финель позвал её по имени неожиданно громко – до этого они общались полупрошепотом, так что даже обычный тон мог показаться таким; девушка вздрогнула, не договорив.

—Да?

—Мне плохо.

Это было сказано так просто, так ясно, что в первую минуту Лилия растерялась. За всё время, что она была здесь, это была первая фраза, сказанная Финелем в его обычной манере. Спокойно, прямолинейно... без безразличия или стыда.

—Я знаю. Пойдём, Финель.

Лилия почувствовала, что всё её внутреннее равновесие стремительно испаряется. В груди тяжёлым грузом налилась жалость, страх и нестерпимое, яростное желание сделать хоть что-нибудь. Что-то, что может помочь.

Девушка протянула раскрытую ладонь. Наверное, Финель понял её. Или услышал. Или почувствовал. Лилия перехватила его наугад поднятую руку и потянула эльфа за собой.

9

Свежий воздух летних сумерек помог мыслям проясниться. Немного, но достаточно для того, чтобы к ней вернулась способность рассуждать и принимать решения.

Просить помощи у Манеля и Эльдалина казалось ей самым верным вариантом, но, к счастью, Лилия быстро поняла, что сейчас она просто заблудится, когда попытается найти их. А Финель ей, естественно, помочь не мог.

Но замок был рядом, и к нему вела почти прямая дорога.

Девушка решительно направилась туда.

Шли они медленно, медленнее, чем обычно, но этого Лилия не могла знать, поскольку до этого ни разу не гуляла по улицам в компании с Финелем. Хотя лёгкость походки исчезла вместе со способностью полноценно ориентироваться, для слепого эльф всё равно шёл довольно уверенно, ни разу не оступившись. Но вместе с тем он опасно хватался за руку девушки.

–Мы идём в замок, – сообщила Лилия, решив, что Финель может обидеться, что она его так бесцеремонно куда-то тащит.

–К Индилу, – не спросил, а словно договорил за неё эльф.

–К Индилу, – вздохнула девушка.

Весь остальной путь они прошли молча, за исключением того, что Лилия предупреждала Финеля о препятствиях. Девушка раздумывала о том, как они будут объяснять Индилу свой визит. Больше всего Лилия боялась того, что и он не найдётся с решением. Взглянет на ослепшего вдруг друга непонимающими и испуганными глазами, и растеряется, не зная, чем помочь. А что, если и другие не знают? А если это не разрешится само, что было, на самом деле, вероятно, но...

Когда Лилия с Финелем добрались до каменных ступеней замка, она крепче сжала его руку и, предупредив, внимательно смотрела под ноги. Не хватало споткнуться в темноте самой и навредить ему.

Нет, думала Лилия, считая ступени, Индил точно поможет. Для неё он всё время, пока она жила здесь, был спасением. Как и остальные, впрочем... Все они постоянно чему-то учили её, помогали... так неужели ни один не найдёт решения?

Коридор был тёмным, факелы погасили. Из окон на каменный пол квадратами падал серебристо-синий свет от луны и звёзд. Дверь с лиственными хороводами и красующимся в центре цветком водяной лилии тоже была освещена. Лилия бросила на Финеля короткий взгляд и постучала. Дверь оказалась не заперта.

Индил стоял у окна с книгой в руках. Во всех светильниках на стенах горели свечи. Эльф поднял голову от чернильных строк, едва раздался тихий стук, и, увидев вошедших друзей, закрыл и положил том на кровать.

–Индил? Прости, уже поздно... Но у нас...

«У нас проблема» – хотела сказать Лилия, но тут же замолчала, поджав губы. Хотя она и обдумала, как объяснить Индилу всё, но, взглянув на него, вдруг поняла, что не представляет, что ей нужно от него. Точнее, не ей... Лилия окончательно растерялась и просто смотрела на Индила, отчаянно соображая.

–Что произошло?

Индил встревожился. Он переводил взгляд с одного лица на другое, видел, что оба подавлены. Подруга к тому же не только не ответила на вопрос, а, кажется, ещё больше испугалась. Лилия оглянулась на Финеля, которого привела буквально за руку. Он тоже выглядел не лучшим образом, хотя оба были целы. И, кажется, не должны бы оставаться работать так поздно. Тогда как оказались здесь вдвоем?

–Финель? Лия? – Индил сделал шаг к ним, но что-то останавливало его. Он чувствовал, что должен дождаться ответа.

Финель высвободил ладонь из руки девушки и сделал шаг назад. Лилия уставилась на него, как на умалишённого.

–Просто отойди, – тихо предложил Финель.

Лилия поняла. Индил внимательно наблюдал за ними. Девушка прошла к дальней стене, а Финель остался на месте. Он казался очень уставшим...*вялым*. Индил знал Финеля – кузнец всегда безмятежен. Иногда трудно было даже понять, что он думает и чувствует – опаловые слепые глаза всё-таки мешали это сделать. Но он никогда не был настолько...*бесцветным*.

–Финель? – голос девушки прозвучал тоньше, чем обычно. – Знаешь, где я?

Лилия медленно пошла вдоль стены к окну.

Конечно, Финель отставал от неё. Глаза его смотрели всегда туда, откуда девушка уже успела уйти. Однако он окончательно запутался, когда Лилия отошла от стены и прошла в центр комнаты, остановившись в шаге от Индила. Финель старательно прислушивался – об этом говорил привычный наклон головы – но не понял, куда ушла девушка. Взгляд его по-прежнему был направлен в стену.

–Финель?

Индил позвал друга, а Лилия почти физически ощутила напряжение, появившееся в его голосе. Финель повернулся к нему лицом – это было не так трудно. Но Индил уже понял, в чем дело.

Он подошёл к другу, и, взяв его за плечо, подвел к застеленной гобеленом кровати.

–Я надеюсь, вы согласитесь рассказать всё, – произнёс эльф, усадив Финеля. – Лилия?

Индил обернулся и обнаружил, что девушка отошла к стене и смотрит на него, кусая губы.

–Ты знаешь, что делать? – спросила она его.

–А что ты скажешь? – поинтересовался он.

–Ну, – Лилия пожала плечами. – Он совершенно здоров, если смотреть на это с точки зрения моей компетенции.

–Учитывая достаточно широкий спектр этой твоей...компетенции, всё уже неплохо, – заметил Финель.

Лилия улыбнулась, а Индил не смог удержаться от короткого смешка. Подобных слов, новых для них и смутно понятных, он давно не слышал. Люди, всё-таки, привносят достаточно много нового в язык.

–Думаю, мы сможем разобраться. Если вы всё-таки мне всё расскажете, – добавил Индил, указав Лилии на место рядом с Финелем.

Девушка послушно прошла через комнату и опустилась на кровать. Индил пододвинул стул и устроился напротив двух друзей.

–Итак..?

10

Лилия вместе с Финелем закончили работу около полудня и вместе ушли в большой зал, обедать. После они разошлись, и эльф вернулся в кузницу.

–Но ты не работал, – полувопросительно произнёс Индил.

–Я вышел, чтобы управиться с цветами, – кивнул Финель. – Наверное, занимался этим полчаса. А потом зашёл в кузницу. Там на столе...

–Доспех, – тихонько подсказала Лилия, когда увидела, что эльф колеблется.

–Доспех, – Финель вдруг улыбнулся и наклонил голову. – Точно.

–Ни капли упрёка с моей стороны, учти, – сказала девушка, уперев подбородок о ладони.

–Я знаю.

Индил старался не показывать своего замешательства, но оно было велико. Его смущала перемена, которую он наблюдал в Финеле; тот понемногу приходил в себя, но то, что с ним случилось, повлияло не только на способности ориентироваться, как решил поначалу Индил. Финель оказался совершенно растерян, раз не помнил даже, что должен был делать днём. Однако ещё кое-что показалось Индилу любопытным. Девушка понимала Финеля лучше его; отчасти потому, может быть, что работала с ним, но было что-то другое...

–Ну, а потом что-то случилось и... вот.

Финель взмахнул рукой, как бы говоря: «Сами видите, что получилось». Действительно, что из этого получилось, они видели.

–Но что *случилось*? – Индил подался вперед, вглядываясь в лицо Финеля. Тот смотрел явно поверх его плеча.

–Ничего, – подумав, Финель медленно кивнул. – Ничего. Словно свет погасили.

–Ты хорошо слышишь.

–Вполне, – недовольно согласился Финель. – А ещё я могу выучить дорогу до дома, если кто-нибудь проводит меня пару раз.

–Прости, – Индил расслышал резкость в голосе друга; но ему нужно понять, что произошло, и расспросить его было необходимо. Однако эльф боялся, что может сделать хуже.

И тут снова его выручила Лилия.

–Я пришла около девяти. Восемь часов. Не три. Почему ты никого не позвал?

Индил бросил на неё предостерегающий взгляд... но Финель словно устыдился своей вспыльчивости и снова стал спокойнее.

–Я говорил тебе... думал, всё пройдёт.

–Но когда не прошло...

Возникла пауза; Лилия бросила короткий взгляд на Индила.

–Когда не прошло, я просто побоялся выходить.

–Но... почему?!

–Откуда мне было знать, где вы. Ты не всегда дома, до стрельбища я бы не добрался...

–У тебя есть соседи, – перебила его девушка.

–Соседи...

–Тебе не хотелось к ним идти?

–Не хотелось, – признался Финель. – Кажется, я был готов дожждаться утра.

Вот оно, – подумал Индил. Финеля всегда любили, и он свободно общается со многими на собраниях... Правда, редко с кем заговаривает первым, не так ли? Он мог себе позволить попросить помощи лишь у немногих.

«И даже не у неё. Он не стал её просить, хотя хотел. Она сама».

Индил об этом спрашивать не стал. Глядя на девушку и размышляя, он понял, что связывает её и Финеля. Оба слишком боятся тех, кому не доверяют всецело. Это скромность, стеснение? Может, не будь Финель слеп, такого не было бы? Индил не думал, что уверен в этом.

– Я всё понял, – улыбнувшись, сказал Индил.

– И что ты понял? – спросила девушка.

– Ничего страшного, к счастью, не успело случиться – это первое. Хорошо, что проблема не объясняется сферой твоих занятий – второе... Ничего не имею в виду плохого, – Лилия улыбнулась. – И последнее, – Индил поднял три пальца вверх. – Финель, если раньше это проходило, значит, мы просто должны подумать, что можно сделать для того, чтобы и сейчас так вышло.

– А кто будет думать? – Финель прикрыл глаза. Он уже устал, ему было нехорошо от всего того, что до сих пор с ним происходит.

– Возможно, это правда пройдёт, тогда тебе лучше в любом случае побыть здесь... Хотя этот вариант ты уже проверял и я всё же сомневаюсь.

– Может, тебе нужно поспать? – предложила Лилия. – Мы останемся, так что...

Финель немного испуганно поднял голову.

– Я не уверен...

– Ладно, опустим этот вариант, – поспешно успокоила его девушка.

«Действительно, – подумала она, – я сама после всего такого вряд ли бы смогла уснуть. Правда, может быть, позже. Когда он успокоится. И тогда уж мы присмотрим за ним».

Она встретила вопросительный и улыбающийся взгляд Индила и непонимающе нахмурилась. Эльф мотнул головой и встал, принявшись расхаживать по комнате.

– Ну, и что?.. – начала девушка.

– Придумал, – не дав ей задать вопрос, вдруг сказал Индил. – Только... мне нужно кое-что найти. Придётся вам посидеть ещё немного.

Эльф подмигнул Лилии, и едва заметным быстрым движением убрал с её глаз постоянно оказывающуюся там вьющуюся прядку, а потом наклонился к Финелю и положил руки ему на плечи.

– Немного ещё помучаем тебя, надеюсь, ты не против, – улыбаясь, сказал он ему.

– Мне теперь даже интересно, что ты задумал, – наклонив голову, ответил на это Финель. Лилия мысленно согласилась с ним.

– Тогда я потороплюсь, – Индил выпрямился и ласково улыбнулся обоим друзьям.

Лилия едва заметно повела плечами, нервничая.

– Скоро вернусь, – сказал Индил, обернувшись в дверях.

Звук его шагов почти сразу стал неслышен.

– Как ты? – Лилия тронула Финеля за руку.

– Странное ощущение. Неужели слепые люди чувствуют себя точно так же?

– Ну, некоторые, может, даже хуже.

– Правда? – эльф озадаченно приподнял брови. – В таком случае мне не стоит жаловаться.

Финель улыбнулся, и Лилия, увидев это, обрадовалась и уткнулась лицом ему в плечо.

Индил успокоил их одним своим присутствием. Он в большинстве случаев обладал естественной, а потому совершенно неподражаемой манерой последовательного спокойствия. Хотя произошедшее крайне расстроило и даже испугало Индила, и он так же, как друзья, не представлял, что или кто может помочь, все это отразилось в его глазах только тогда, когда за ним закрылась дверь комнаты, в которой оставались Финель и Лилия. Индил просто не мог позволить себе иного. Ради друзей – не мог.

Финель легко сумел бы почувствовать это, если бы был в своем привычном состоянии, а Лилия только догадывалась... и при том оба они точно знали, что испытывает Индил. Но

девушка всё равно чувствовала в принце поддержку более чем надежную. Она всегда ощущала себя при нём в безопасности, даже в то время, пока Индил находился как раз под её заботой.

–Лилия?

–Да?

–Прости. Я ни минуты не хотел, чтобы ты уходила.

–А я догадалась.

–Правда?

–Ну, не ушла же...

Произнеся эти слова, Лилия почувствовала себя странно. Сама она ни за что не могла бы сказать, что понимает Финеля и знает, что ему нужно. Вспоминая себя ещё некоторое время назад, девушка решила, что точно убежала бы из кузницы, как только Финель повысил голос.

Лилия поднялась на ноги.

–Я здесь, – предупредила она.

Девушка обошла постель и подошла к окну, возле которого часто угрюмо молчал Эльдалин. Снаружи была уже глубокая ночь, на небе расцвели мерцающие соцветия звезд. Финель больше ничего не говорил, а девушка, глядя в темноту, думала, что хорошо бы научиться читать эту небесную карту... или, может быть, хотя бы узнать названия причудливых сверкающих узоров. Наверняка у эльфов они называются гораздо интереснее, чем у людей.

Когда дверь комнаты отворилась, Лилия обернулась, а Финель поднял голову. Индил улыбался и, вроде бы, был вполне доволен. Девушка оказалась в самом дальнем углу комнаты, за спиной у Финеля, поэтому принц не сразу увидел её; обнаружив, чуть наклонил голову, безмолвно намекая, что волноваться не о чем. Он ведь здесь.

Индил поднял руку, и Лилия смогла разглядеть предмет, который он сжимал в ней.

Подобный музыкальный инструмент девушка видела у Манеля – один раз она застала его играющим на нём в саду.

С первого взгляда это можно было принять за маленькую арфу, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что сходство весьма отдалённое. Отполированная до блеска рамка из валюра (и только из него) – тонкая, неправильной четырёхугольной формы. Не было ни одной одинаковой – в разности форм заключалась главная особенность, причина, по которой каждый инструмент имел своё звучание, и только после длительных упражнений его хозяин мог им пользоваться. Тот, что сейчас держал в руке Индил, имел плавные изгибы и по форме очень близок был к ромбу; размеры его едва дотягивали до размеров большой книги, которая до сих пор лежала на кровати.

Между рамами в разном направлении, переплетаясь и перекрещиваясь, были натянуты десятки тончайших волокон горного хрусталя.

Хрустальный дождь – такое название имел инструмент на человеческом языке.

Имирасс – на эльфийском.

Лилия доверяла Индилу, но теперь смотрела на него с искренним непониманием и даже тревогой.

Девушка слышала от кого-то из эльфов на собрании, что Финель играет на имирассе лучше всех. И даже могла понять, почему – эльф не видел этого переплетения хрустальных нитей, они не смущали его. Он лишь чувствовал и слышал.

Но, в таком случае, чего Индил хочет добиться от него *сейчас*? Лилии очень хотелось спросить, но лезть она не стала. Девушка подошла к кровати и осторожно опустилась на неё, так, чтобы видеть обоих эльфов.

–Финель, – принц опустил на корточки напротив слепого эльфа. – Ты давно упражнялся в музыке?

Финель нервно мотнул головой – кажется, тоже немного растерялся.

–Я...

–Просто скажи, – Индил мягко перебил его, покачав головой, – ты лучший среди всех, не мог же потерять навык.

Это немного походило на вызов; принц и улыбался подобающе, слегка приподнятые уголки его губ придавали лицу некоторую азартность.

–Этот навык в принципе потерять сложно, – наконец сказал Финель. – Но, Индил, позволь – что ты придумал?

Принц поднялся на ноги с победоносным выражением и подошёл к стене. Опершись о неё спиной, прижал одно из рёбер инструмента к груди.

–Сначала я хочу, чтобы ты просто послушал. Сможешь?

Финель кивнул.

–Заодно, для тебя, – Индил перевёл взгляд на девушку и улыбнулся, – показательное выступление.

Беспокойство Лилии сменялось интересом. Она склонила голову.

Индил закрыл глаза. Прядь волос упала ему на глаза, но он и не думал поправить её.

Ночью, в покоях дворца, при свете свечей и звёзд Лилия впервые услышала, как может звучать душа эльфа.

11

Для игры на имирассе нет нот и текстов, нет песен. Ни одна мелодия не прозвучит дважды, даже если очень постараться.

Длинные пальцы Индила легко скользили по сверкающим тончайшим струнам; пробегали, перепрыгивали или наоборот перебирали их по очереди, пока не попадали на пересекающие их другие нити. Кисть эльфа то почти летала над инструментом, то вдруг замирала, позволяя последним затронутым тонам петь как можно дольше. Время от времени Индил поворачивал инструмент, уже другое её ребро ложилось в ладонь, и звучание становилось совсем иным. Эльф обращался с инструментом тонко и бережно, а имирасс в его руках словно светила.

От эльфов, их речи, занятий, да и от всего остального Лилия, ещё не вполне узнав их и находясь под влиянием детских историй, ждала чего-то возвышенного, чего-то выходящего за рамки понимания. Чего-то...очень уж изощрённого.

И то, что она обнаружила, лишь отчасти было так... и оказалось гораздо, гораздо прекраснее того, что она вообще могла представить.

В звучании имирасс в руках Индила не было ни возвышенности, ни изощрённости. Это оказалось... просто, но изящно, без изыяна; Лилия не могла бы сравнить это ни с одним из инструментов, знакомых ей. Иногда звон тончайших струн напоминал трели маленьких ночных птиц, иногда – говор сверкающего лесного ручья, встретившего на своём пути высокий для него, такого маленького, порог. Порой Лилии казалось, что в мелодии, ведомой Индилом, она слышит знакомый голос... только вот нельзя было вспомнить, чей. Но слова, произносимые им, были добрыми.

В конце концов Лилия поняла, что слышит не музыку – рассказ. Она видела лето и зиму. Зелёные холмы, мерно вздыхающие под проплывающими над ними белоснежными облаками. Ещё там был город. Большой, незнакомый. И над городом возвышался в смирном великолепии замок. Казалось, его можно потрогать, рассмотреть каждый камушек в его стенах, пройти по комнатам. Возможно, они и сделали это вместе с Индилом – Лилия не была уверена. Там была библиотека, и из её зала наверх поднималась лестница. Она вела в башню. На вершине, на каменном полу свили свои гнёзда чёрные дрозды. Их заливистые трели были слышны очень далеко.

А облака всё проплывали мимо. Над холмами, над городом и замком. И над гнездом дроздов.

Индил закончил играть, оставив трель дрозда замирать в воздухе. Он играл недолго, но девушке показалось, что прошли часы.

– Прекрасно, друг мой! – воскликнул Финель. – Я в восторге, честно признаюсь! Лилия, ты видела? Высокое небо, и там – замок, в котором очень много коридоров. А на самом верхнем этаже летали птицы.

«Надо же, – про себя подумала Лилия, – Финель слеп всю жизнь и видел лишь по-своему, но может описать такое... правда, он не знает, как выглядят облака...»

– Ты правда увидел всё это? Но я согласна, – кивнула девушка. – Индил, это было восхитительно.

Эльф улыбнулся, несколько смущённый.

– Очень рад, что вам понравилось.

– Ты мог бы сыграть ещё что-нибудь, – предложил Финель.

–О, нет, – Индил улыбнулся и оттолкнулся спиной от стены, – теперь твоя очередь. Он протянул имирасс Финелю, коснувшись её рамой его руки, лежащей на коленях.

–Я хочу, чтобы ты попробовал, – продолжал Индил. – Ты смог увидеть мой замок и моих птиц... Может быть, имирасс позволит тебе увидеть и всё остальное?

Финель смотрел прямо перед собой; коснувшись пальцев друга, принял у него инструмент. Если он и сомневался ещё в его идее, то виду не подавал. Индил обошёл кровать и сел рядом с Лилией. Теперь они оба оказались за спиной у Финеля, и это напомнило девушке сказку о двух духах леса, которые всегда незримо следуют за путником, оберегая его, но никогда не показываясь на глаза.

Сначала Финель словно пробовал инструмент наощупь. Потом его движения стали легче и увереннее, и звучание хрусталя начало понемногу складываться в причудливую мелодию. Не стоило вслушиваться в каждый звук отдельно – нужно охватывать их все, единым дыханием. Тогда они напишут картину. В воображении Лилии поначалу не возникало никаких конкретных образов. Появилась радуга, но цвета её были перепутаны, хотя присутствовали все семь; они казались мутными и неяркими, словно смотреть на них приходилось через грязное стекло. Странную радугу сменило нечто нежно-голубое, отливающее серебром. Оно едва заметно переливалось и вдруг всколыхнулось, будто отрез шёлковой ткани на ветру, и исчезло. Финель перестал играть, его кисть застыла в паре сантиметров от инструмента.

Лилия покосилась на Индила. Он был озадачен и едва заметно повёл плечом: «Посмотрим, что будет дальше». Девушка уже начала думать, что Финель бросит эту затею, но тот продолжил играть.

Краски, сменявшие друг друга, становились, кажется, ярче. Через пару минут множество оттенков зелёного вдруг возникли перед мысленным взором. Они переливались, раскачивались, словно и их тоже, как тот голубой отрез, волновал невидимый ветер. Индил дотронулся до руки Лилии и улыбнулся, радостно кивая. Она хотела было пожать плечами, не понимая, чему радуется эльф, как вдруг...

Зелёное мерцание упорядочилось, понемногу обрело форму. Среди листвы, в которую превратился причудливый хоровод цвета, начали мелькать и другие оттенки – синий, жёлтый, оранжевый, коралловый...

Это же их клён! И разноцветные фонарики со свечами внутри – горят, надёжно подвешенные на ветвях, и едва заметно покачиваются.

Лилия раскрыла рот от удивления, а Индил, не в силах сдержать ликования, рассмеялся. Финель прервал игру.

–Что вы увидели? – спросил он и обернулся к друзьям.

–Клён, – улыбаясь, ответила Лилия, – под которым мы собираемся. Даже свечи в фонариках горели, Финель!

На лице эльфа появилась его обыкновенная, призрачная улыбка.

–Не думал, что получится.

–Кстати, – Лилия немного прищурилась и наклонила голову. – Ты знаешь, у тебя почти...

Она протянула руку и дотянулась до кончика его носа. Финель взглянул *точно* ей в лицо.

–Ура, – выдохнула Лилия.

–Продолжай играть, Финель, – посоветовал Индил; он подмигнул Лилии, а она, совершенно радостная от того, что его идея работает, обхватила плечо эльфа руками, слушая первые звуки нового рассказа.

Финель показывал им Солнечную крепость. Все места – замок, площадь перед ним и главные ворота; поселение, где каждый дом был окружён цветами, реку с мельницей. Друзья увидели кузницу – в горне полыхал огонь, на столах – инструмент и россыпь кольчужных колец.

Всё, что являлось им каждый день, в рассказе Финеля предстало в новом свете, словно залитое солнцем. Краски невероятно яркие, а движения... они казались мерцанием, словно всё и жило этим, словно... дышало.

Финель пробыл в Солнечной крепости всю свою жизнь, и рассказывать ему было не о чем – он не мог придумать что-то, поскольку ничего не видел так, как видели остальные. Не видел эльф и всего того, о чём рассказывал, но за века настолько прочувствовал, настолько сроднился с этим местом, что пусть *он* не знает, как это выглядит... но сумел об этом рассказать так, что *другие* увидели всё в точности так, как оно есть.

Даже, пожалуй, лучше... в рассказе Финеля было столько любви, что невольно вся обыденность ушла из картин их привычной жизни.

Вдруг Лилия поняла, что видит эльфов! Всех друзей, сидящих под клёном. Она не знала, как Финель вообще представляет лица, но в её воображении все были такими, какими она их знала и видела каждый день. Тут был совершенно счастливый Марли, преданно смотрящий на Индила; он, кстати, лежал на скамье, вероятно, что-то рассказывая. Тут же появились Алальме и Лизель. Последний, как точно обрисовал Финель, был немного задумчив и вообще ничего не говорил. Было ещё несколько знакомых – Ниель, Карафолх...

По спине Лилии пробежали мурашки.

Рядом с Лизелем сидел Чесс. Живой и здоровый, он смеялся, и, повернув голову к Лизелю, что-то сказал ему и слегка пихнул. Только тогда молодой эльф позволил себе улыбнуться.

Себя девушка не сразу обнаружила. Она сидела чуть поодаль, немного смущённая. Лилия взглядела в своё лицо и отметила, что в представлении Финеля кажется намного красивее. Точно так же, отдельно от всех и от неё, сидел и Эльдалин. Эльф грустно чему-то улыбался, и его черты казались мягче, тёмные глаза спокойны, но немного настороженны.

В течение неслышного разговора, под мерцанием фонариков происходило движение – в конце концов эльфы незаметно, по очереди, но словно бы все вместе втащили её и Эльдалина в свой круг, и их отчуждение больше не бросалось в глаза.

Разговоры продолжались, фонарики горели, но потом один за одним начали гаснуть. Пока не осталась одна единственная свеча прямо у них над головами.

Вот она встрепенулась и замерцала, заколыхалась...

12

Лилия проснулась, и, приоткрыв глаза, сначала осмыслила только две вещи – она спала, и теперь уже утро. Однако буквально через секунду в голове всё прояснилось.

Девушка вскочила, с размаху усевшись на колени. Индил вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил книгу – эльф сидел тут же, на кровати.

– Ты чего?

– Я? Ничего, – Лилия огляделась и теперь уже точно поняла, что так и осталась в комнате Индила. Видимо, вчера вечером она уснула, и друзья оставили её здесь. Финеля нигде не было видно, ни в комнате, ни на балконе. – А... что вообще...?

Соображая, что спросить, Лилия потёрла глаза ладонью и помотала головой, окончательно просыпаясь.

– Ты уснула точно, когда погасла последняя свеча, – Индил улыбнулся её удивлённому взгляду. – Да, мы видели примерно одно и то же, так всегда бывает. Я решил, что не буду будить.

– А Финель где?

– Он ушёл домой несколько часов назад. Я проводил его, но нужды не было – с ним всё хорошо, – Индил закрыл книгу и отложил её в сторону.

– Точно? – нахмурилась девушка; вчерашний вечер и часть ночи для неё растянулись в одно большое неприятное приключение, и трудно было вот так сразу поверить, что оно закончилось – к тому же, благополучно.

Индил беззвучно рассмеялся.

– Да, он полностью выправился. По правде сказать, я понял это, когда Финель перестал играть, сказав, что ты спишь. Сам я это сразу не заметил.

Лилия улыбнулась и кивнула. Что ж, годится.

Она вдруг поняла, что Индил не отрывает от неё глаз. Взгляд был долгий и ласковый, и сам эльф, кажется, не заметил, как отгородился от реальности. Когда Лилия покраснела, опустила глаза и, примостившись на противоположный край кровати, стала переплетать косу, Индил тоже смутился. Снова взяв в руки книгу, он долго и беспорядочно листал её, так и не остановившись на нужном месте.

– Как ты себя чувствуешь? – закончив приводить себя в порядок, спросила девушка.

– Отлично, – Индил снова позволил себе поднять глаза и улыбнуться. – Правда, надоело сидеть здесь. Навешу вас с Финелем через пару часов, м-м? Заодно пройдуся.

– Смотри, осторожнее, – предупредила девушка.

– Будь уверена, – кивнул Индил. – Ты пойдёшь работать?

– Да, прямо сейчас и пойду. Мне не терпится увидеть Финеля – очень он меня вчера напугал...

– Но ты правильно всё сделала.

Снова долгий взгляд – теперь они столкнулись друг с другом. Лилия сделала было шаг, чтобы уйти, но Индил вдруг спросил:

– Лилия, что ты увидела? Когда я играл. Я знаю, что для Финеля всё немного по-другому, ведь он не воспринимает всё так, как мы... И мне интересно.

Девушка остановилась возле кровати. Немного подумав, рассказала, как могла – про облака и холмы, про город и замок. Рассказала о том, как словно бы побывала в нём и поднялась на высокую башню из библиотеки.

– Там было гнездо дрозда, – говорила она, – и в нём маленькие птенчики. Мать сидела в гнезде, а отец летал туда-сюда. И очень громко пел.

Индил, казалось, сам впервые слышал обо всём этом – он ловил с интересом каждое слово.

–Надо же, – выйдя из своего маленького задумчивого оцепенения, произнёс Индил. – А какими были дрозды?

–Чёрные, – сразу же ответила Лилия. – Черные дрозды. Очень красивые, особенно самец. С ярко-жёлтым клювом. И ободком вокруг глаз.

Эльф кивнул и улыбнулся.

–Какая, оказывается, красивая картинка получилась. Я и не думал.

–А что это было? – спросила в свою очередь девушка.

Индил вопросительно вскинул брови, не сразу сообразив, о чем она его спрашивает.

–Это место... я там раньше жил.

–Там, должно быть, очень хорошо, – осторожно сказала девушка; эльф только согласно хмыкнул, так что спрашивать она больше ничего не стала... хотя кое-что всё же очень её интересовало.

–Ещё я слышала голос, – продолжила она, – слов не разобрала, но говорили что-то, кажется, хорошее. Очень знакомым показался.

–А это, наверное, говорил отец. Может быть, я сам не заметил, что вспомнил о нём. – Индил поднялся и подошёл к балкону, выглянув наружу. – Погода сегодня прекрасная.

–Ну, тогда будем ждать тебя в гости, – подхватила его тему девушка.

Она направилась было к двери, но остановилась, вернулась и осторожно обняла друга.

–Ты великолепен! – сказала она ему и, сияя улыбкой, вылетела из комнаты, в последний момент оглянувшись на эльфа из коридора.

13

Почти рысью подбегая к дому Финеля, Лилия увидела, как со стуком распахнулась дверь и на крыльцо, привычно пригнувшись в проёме, вышел Финель. Он, вытирая руки куском материи, смотрел в её сторону, поджидая.

–Финель! – обрадовавшись, крикнула девушка и замахала ему рукой. Эльф улыбнулся и, спустившись с крыльца, пошёл навстречу. Лилия чуть не сбила его с ног, стиснув в объятиях. Финель тихо рассмеялся.

–Так давно не видела?

–Ощущение, что да! – со смехом воскликнула Лилия, отпуская друга. – Как ты?

–Я всё вижу, – обыкновенная призрачная улыбка появилась на лице друга. – Вы меня спасли.

–Ну, я бы так не сказала, но теперь мы знаем, что может помочь, – разглядывая Финеля, словно и правда давно его не видела, сказала Лилия. – Ты что, уж работаешь?

Лилия потянула за тряпку в его руках.

–Да. Присоединишься?

–Спрашиваешь!

И, схватив друга за руку, девушка потащила его в кузницу.

Они работали с каким-то необыкновенным чувством в тот день – всё казалось легче, жар от огня порой был почти незаметен.

Когда Индил зашёл к ним, как и обещал, они почти закончили выправлять доспехи. Финель как раз ощупывал вычищенный от пятен нагрудник, когда в дверь постучали.

–Ты мог бы этого и не делать, – не отрываясь от дела, крикнул Финель.

Индил со смехом открыл дверь и вошёл.

–Привычка.

–Ох уж это воспитание, – пробормотал Финель, лукаво усмехаясь.

–Как дошёл? Хорошо? – Лилия сидела на табурете, поджав одну ногу, и ждала команды от Финеля.

–Я так медленно не ходил ещё никогда, – вздохнув, хохотнул Индил; он даже немного устал, и это было ему неприятно. Дойдя до табурета, который ему выдвинула девушка, он сел с ней рядом.

–Не нужно было, наверное, – Лилия пристально разглядывала друга. Она заметила, что небольшая прогулка далась Индилу отнюдь не легко, но не стала его смущать. В конце концов, ему действительно необходимо начать выходить из комнаты.

–Представь, как ему скучно, – сказал Финель, на секунду подняв глаза на друзей. – Мы ведь развлекаем его ночными посещениями крайне редко.

Индил засмеялся, привычным движением поднеся руку к затягивавшейся ране, однако тут же одёрнул её.

–Не нужно больше так меня развлекать, пожалуйста!

–Ничего не могу обещать, – пожал плечами Финель. – Сейчас закончим и выйдем на воздух. Лилия, пойдём сюда. Держи вот тут. Крепко.

Девушка коротко кивнула и едва слышно хмыкнула, но эльфу этого было достаточно. Финель взял в руки небольшой молот. Несколько точных ударов – Лилия уверенно и крепко удерживала панцирь в клещах – и всё было готово.

–Что ж, это последний штрих, – явно довольный, сказал Финель и осторожно сложил нагрудник к остальным частям доспеха. – Давайте выйдем.

Лилия прихватила с собой кольчугу и деревянный ящичек, в котором оказалась целая куча свёрнутой в колечки толстой проволоки. Финель, услышав это, взял со стола инструмент и подтолкнул девушку к выходу.

Все втроем они уютно устроились на крыльце, оставив дверь открытой. Лилия оказалась между двумя эльфами. Сложив начатое кольчужное полотно на коленях, она немного задрала рубашку на боку Индила и осмотрела повязку. Она уже делала неплотные перевязки, давая ране зажить. На ткани были лишь едва видимые желтоватые пятна – особенно глубокие места никак не хотели заживать полностью.

–Что скажешь? – спросил Индил.

–Боялась, опять начнёт кровить, – пояснила девушка, вернув рубашку на место. – Если бы я зашила рану, всё уже должно было зажить. Но этого я не умею, и побоялась тогда попробовать.

–Если бы я был на твоём месте, то побоялся бы уже на этапе первой встречи с нашим королём, – невозмутимо ввернул Финель.

–Ну, нет, – возразила девушка. – Король нас спас, так что я если и побоялась, то не сильно.

–Странно. А я вот сильно, – неожиданно сказал Индил и широко улыбнулся, пожав плечами, когда друзья повернулись к нему.

–Шутники, – резюмировала Лилия и принялась за кольчугу, забрав из рук Финеля маленький инструмент.

Друзья разговаривали о чем-то, но и молчали тоже часто. Индил разглядывал улицу с цветущими на ней цветами – сиренью, гладиолусами, ромашками, шафраном... только возле одной тут цвела белая акация.

Лилия плела кольчугу – медленно, но очень аккуратно. Видно было, что Финель недавно научил её этому. Он иногда протягивал руку и проводил пальцами по нескольким, вновь добавленным колечкам, и кивал.

–Если тебе неудобно так, как я показал, попробуй по-своему, – посоветовал Финель вполголоса.

–Сначала так научусь, – пожала плечами девушка и продолжила работу.

Наблюдая за тем, как Лия методично продевает и поджимает колечки, собирая из них всё новые ряды, как иногда поднимает голову, чтобы взглянуть на него или на Финеля, Индил начинал невольно любоваться. Такой он девушку видел впервые, и нежное чувство вдруг снова наполнило его. Когда Лия в очередной раз подняла на него глаза, Индил словно забыл, что нужно дышать.

–Финель, с тобой сейчас всё хорошо? – спросил он после пятиминутного молчания.

–За это время Лилия вплела ровно семьдесят четыре колечка, – вместо ответа сказал Финель

14

Дело, которым озадачил их Манель, было следующим – эльф хотел, чтобы Финель выковал ему новую пару клинков, взамен тех, которые он собирался передать Марли, когда тот вполне овладеет боевым искусством; этого требовала традиция, но и сам Манель очень ждал этого дня. Задача же состояла в рукоятях – он хотел бы видеть на них цветы. Однако более Манель никаких пожеланий не высказал, поэтому теперь им предстояло выбрать те цветы, что они могли – и хотели бы – выковать для него.

Поэтому они пришли в сад крепости, тот самый, что содержал Манель, и в котором помогала Лилия. Наступала осень, и уже скоро цветы умерят своё цветение и ненадолго уйдут в зимнюю спячку. Так что оставалось не так много времени на то, чтобы выбрать подходящие.

–Рукоять должна остаться удобной, это ты понимаешь, – Лилия кивнула, слушая Финеля; они не обсуждали подробности, и теперь эльф рассказывал, что он сам планирует получить в результате. – Поэтому в данном случае, думаю, будем работать с головкой эфеса и гардой.

–То есть, цветы сделаем на них?

–Да. Саму рукоять можно выполнить фактурой корней...или лозы?

–Лоза, по-моему, не слишком хорошо подходит, – с сомнением сказала девушка. – Хотя...только, если мы выберем клематисы. Крупный цветок на головке, по одному – на гарде, а на гладкой основе рукояти пустить их стебель.

–Пока мне это нравится, – улыбнулся Финель, – тогда клематис тоже придётся поискать. Мне представляется, что у него слишком острые лепестки, и их маловато... Не слишком хорошо помню эти цветы.

–Клематисы есть махровые.

–А какие цветы растут у него? – Финель имел в виду цветы у хижины Манеля. – Кажется, что-то пушистое...

–Георгины – улыбнулась девушка. – Но что делать на перекрестье?

–Можно обвить листвой. Хотя...рукоятка будет смотреться нехорошо в таком случае. Может, попробовать изобразить букет.

–А ты сумеешь? – с искренним восхищением спросила Лилия.

–Сумею сумею, вопрос в том, будет ли это выглядеть должным образом.

–М-да-а, – протянула девушка, – столько сразу вопросов...

Финель тихо рассмеялся, повернув к ней лицо.

–Да, и чтобы дело не затянулось до ночи, ты будешь моими глазами.

–Ты бы и так справился, готова поспорить.

–Справился бы, но я так обленился от того, что у меня есть помощник...

–Ах, вот оно что! – рассмеялась Лилия и ткнула его в бок. Финель, хохоча, отпрянул.

–За честность меня ещё и тычут. Как это несправедливо, – в шутку посетовал эльф. – Но, если серьёзно, ты свою задачу понимаешь. Я могу хоть сутками бродить среди цветов, а вот твои глаза сократят это время до пары часов.

15

Лилия не знала, будет Манель работать в саду, когда они придут, или нет; но по затворённому сараю с инструментами и фартуку, висящему на гвозде под навесом, поняла, что эльф, видимо, ещё занят другими своими делами.

– Жаль, я думала привлечь дополнительную пару глаз. В конце концов, ему виднее, что он хотел бы увидеть на мечях. Или нет?

– Не всегда, – пожал плечами Финель. – А, может быть, он специально доверился полёту нашего с тобой творчества.

– О, да. Натворим, так натворим, – засмеялась девушка, и они вдвоем прошли мимо фруктовых деревьев, овощных грядок и пруда для полива; по дороге сначала зашли в уголок с лечебными травами.

– Серый болотник? – спросил Финель, присев на корточки рядом с маленьким водоёмом, который Манель вместе с Лилией, Алальме и эльфами-каменщиками соорудили на месте лишних грядок. Растение, которое спасало от яда мечей калиантов, серый болотник, чувствовало себя здесь прекрасно; молодые его побеги выныривали над поверхностью воды наподобие стрелы, одну из которой сейчас бережно ощупывал Финель. В своё время девушка оказалась права – болотник действительно складывал листья на день. Однажды они специально остались до сумерек, чтобы посмотреть, как растение поведёт себя. Распустившиеся листья разостлались по поверхности и призрачными тенями заполнили пространство под водой.

Выглядело это довольно жутковато...но красиво.

– Да. Ему, кажется, тут очень хорошо. Я уже засушила десяток длинных ветвей – и перед зимой надо будет его хорошо проредить.

– Сила здешней земли должна помочь и ему пережить зиму, – сказал эльф.

– Надеюсь. Мы, к сожалению, не придумали, как заставить воду не замерзать, поэтому – посмотрим.

Наконец, они через калитку в сиренях вошли в царство цветов.

16

У Лилии и Финеля ушло около пятнадцати минут на то, чтобы окончательно договориться, цветы какого рода искать девушке. Решили, что им совсем не подойдут одиночные, с заострённой формой листьев цветы – такими были, например, герберы. Растения с мелкими и не слишком характерными соцветиями Лилия даже не предлагала.

Они спорили о кустовых породах.

Финель предполагал, что они тоже относятся ко второму их ограничению – цветки маленькие, а если попытаться изобразить в металле облик всего растения целиком, то будет не слишком понятно, какое именно это растение.

Лилия думала, вышагивая по странной траектории среди цветущих кустов жасмина и жимолости.

–Ну, а если не изображать куст? – спросила она, остановившись.

Финель подошёл к ней, ловко пробравшись сквозь ветки.

–Я имею в виду вот что: вместо того, чтобы изображать маленький кустарник, взять только часть и сделать в истинном размере.

–Имеешь в виду, несколько ветвей? – уточнил эльф.

–Вроде того, – кивнула девушка.

Лилия выбрала жасмин с достаточно крупными для этого вида цветками, и аккуратно собрала вместе несколько соседних веточек – так, что получился маленький, округлой формы букетик.

–Вот, посмотри.

Финель аккуратно, едва касаясь пальцами цветков и листьев, оценил, что получилось.

–Идея мне нравится, – наконец, согласился он. – И даже форма и размер подходят для того, чтобы изобразить это на головке рукоятки.

Лилия отпустила ветви.

–Только теперь я не могу сообразить, что делать с гардой.

Финель опустился на корточки и «осмотрел» куст.

–Можно постараться «свить» её из нескольких цветущих веточек, – наконец, сказал он. – А по рукоятке пустить рельефные листья.

Лилия задумалась. Она представляла то, что описал Финель, в нескольких вариантах. И не могла с уверенностью сказать, что хотя бы один полностью ей нравится.

–Что-то не складывается картинка, да? – озвучил её мысли Финель, который тоже прикидывал в голове, что должно выйти из всего этого.

–Как-то нехорошо, – согласилась Лилия. – По крайней мере, если я правильно представляю. Ощущение, что всё будет разрозненно и, хоть и должно быть узнаваемо, но без... живости, наверное.

Финель улыбнулся.

–Возможно, принц нам поможет.

–Принц?

Лилия машинально оглянулась, как если бы ей сказали, что кто-то стоит у неё за спиной.

–Индил, кажется, нас ищет, и ноги несут его в правильном направлении. Только он идёт с другой стороны.

Финель наклонил голову, прислушиваясь, и улыбнулся.

–А вот он нас и нашёл.

Лилия рассмеялась. Её, кажется, никогда не перестанут восхищать способности Финеля.

–И что он? – лукаво спросила она.

–Обрадованный, конечно, – доложил Финель и тут же беззвучно засмеялся. – Могла бы сама попробовать угадать.

–Угадывать неинтересно, когда есть достоверный источник информации, – парировала Лилия.

Уже через несколько секунд калитка из огородной секции открылась и в сад цветов зашёл Индил. Улыбаясь, он помахал им и двинулся навстречу. Лилия помахала в ответ, и одновременно с тем вспомнила, какое странное зрелище, должно быть, представляла собой утром, когда Охтар так своеобразно «похвалил» её. Эта мысль смутила девушку и она скривилась.

–Удивлён, что у тебя ещё осталось смущение перед ним, – тихо заметил Финель.

–Да как ты это делаешь?! – вместо ответа воскликнула девушка, ещё больше покраснев. Кузнец только призрачно улыбнулся.

–Я чуть было не испугался, не обнаружив вас в кузнице! – не дойдя до друзей нескольких метров, воскликнул Индил.

–Прости, друг, – улыбнулся Финель, – я не привык ещё к дверным табличкам типа «ушёл в сад, не трогать и не искать».

Индил счастливо рассмеялся и, хлопнув Финеля по плечу, обнялся с ним.

Лилии же, особенно после совершенно верного замечания Финеля, было сложно побороть смущение, глядя на Индила, но она всё-таки была очень рада, что он здесь, а потому широко улыбалась.

Принц оглядел девушку быстрым взглядом и ласково поцеловал её в щёку, приобняв за талию.

–Как ты? – спросил он её, тоже явно обрадованный встрече, но не без нотки беспокойства в голосе.

–Хорошо, – кивнула девушка, чувствуя, что снова краснеет. – Но это было...м-м...

–Сногшибательно? – подсказал Финель.

–Да! Точно, – рассмеялась девушка.

–А ты, Индил, хоть присматривал за ними?

–Да, немного, – ответил тот, и, обратившись к девушке, добавил: – С сегодняшним ты справилась просто прекрасно! Я не ожидал, что Охтар поручит вам вести.

–Ну почему же, это в его духе, – пожал плечами Финель.

–Как вообще с этим можно было справиться «прекрасно»? – недовольно фыркнула в свою очередь девушка.

Индил одарил её долгим улыбающимся взглядом и неожиданно обнял её за шею, притянув к себе так, что девушка чуть не упала.

–Не сердись, – смеясь, сказал он. – Я тобой горжусь, а скоро будешь у нас шустрее Марли.

–Пусти, – весьма формально отбиваясь, попросила девушка.

–Не пушу, пока ты дуешься.

–Хороший ультиматум, – одобрил Финель.

–О, все против меня! – воскликнула Лилия и рассмеялась. – Да не дуюсь я, не дуюсь!

Индил выпустил её, и девушка выпрямилась, покрасневшая. Он оценивающе заглянул ей в лицо и с наигранной серьёзностью покивал.

–Да, налицо все признаки того, что она перестала дуться, – резюмировал Индил, и потрепал Лилию по голове.

Она улыбнулась ему и пригладила волосы.

–А мы тут, кстати, решаем одну задачку – надеялись, что ты поможешь, – сказала она.

Индил был только рад.

–Рассказывайте, что за задачка.

Финель наклоном головы поручил девушке изложить всю идею. Когда Лилия закончила, он лишь добавил:

– Мне пока нравится мысль обыграть кустовые цветы. Поэтому предлагаю всем направить свои светлые головы именно в эту сторону – для начала.

– Светлые головы... жаль, что ты не про цвет моих волос, Финель – тогда я бы ещё понял. Лилия прыснула.

– А по-моему, вы даже слишком остроумны, мой принц. Лучше подумайте над вопросом, – Финель саркастично изогнул бровь.

– Понял, удаляюсь думать, – Индил поднял руки в покорном жесте.

– Только не слишком далеко, – добавила девушка, и эльф оглянулся на неё через кусты жасмина, через которые успел пробраться, и подмигнул.

– Лилия, ты знаешь, где найти клематисы? – спросил Финель.

– Я думала, мы отказались от них? – удивилась девушка.

– Да, но на всякий случай я хочу посмотреть, – сказал эльф.

– А, ну, легко, – Лилия на несколько секунд задумалась, оглядываясь по сторонам. – Пошли, я вспомнила.

И для ускорения процесса Лилия взяла Финеля за руку и уверенно начала петлять по дорожкам. Они миновали огромную клумбу с хризантемами, георгинами и астрами, целую небольшую полянку с тюльпанами всех видов и расцветок; обогнули несколько кустов пионов, среди которых Лилия сразу узнала крупные белоснежные цветы, которые раньше могла видеть, выходя из дома, и поспешно отвернулась.

Клематисов было не так уж много разновидностей, однако среди этого количества встречались и те, что могут расти самостоятельным кустом, и те, что карабкаются по стенам. Для них была оборудована специальная деревянная решётка, сработанная настолько изящно, что создавалось впечатление, будто и она сама растёт из земли под стать цветам.

«Лазающих» клематисов было, конечно, больше и выглядели они величественнее, чем их «приземлённые» собратья. Тонкие лианы, как нити бус, были унизаны красивыми цветами, а все вместе производили впечатление фантастического разноцветного водопада (вытянутых широких листьев за цветами порой было почти не видно). Некоторые формой чашечек чем-то походили на лилии, но смотрелись немного наглее. Расцветки все разные – нашлись тут и жёлтые, и салатные, и даже чёрный. Был красивый лиловый, почти синий клематис, похожий на собрата голубых лилий, и Лилия вспомнила, как хотела узнать, у кого он растёт.

Хорошо, что тогда сначала додумалась посетить «кладбище».

Сейчас же их интересовал единственный махровый клематис – розовый с сиреневой серединкой. Лилия подвела к нему Финеля, и он не спеша ощупал листья и сам цветок.

– Форма просто идеальна, – оценил он. – А что с гардой? На ней не удастся поместить цветы – они слишком крупные для неё.

– Я думаю, в случае с клематисом, цветок должен украшать головку эфеса, стебель, как лиана, обовьёт рукоятку, а крестовину гарды заменят два листа.

Финель, наклонив голову, задумался. Ощупав несколько раз и цветок, и лепестки, опустил руки и сказал:

– Это прекрасный вариант. На самом деле! И достаточно прост в исполнении, но результат должен быть великолепным!

Лилия с удивлённой улыбкой смотрела на друга. Было заметно, что идея увлекла его и возбудила желание начать работу чуть ли не сразу же.

– Мы должны обязательно сделать такие клинки! – решительно сказал Финель. – Но не для Манеля.

– Почему? – ещё больше удивилась Лилия.

Но Финель неожиданно (или, может быть, нет) пожал плечами.

– Я не знаю, но для Манеля мне видится что-то другое. Но сделаем мы обе пары.

– Эту и..?

–А над «и» пойдём подумаем ещё, – ответил Финель. Он ещё раз бережно ощупал цветок.

–Это великолепно... великолепная идея... – пробормотал Финель, словно рассуждая сам с собой.

Девушка ни на минуту не переставала удивляться, но докучать вопросами не стала. Творец – он и есть творец. Кажется, именно так на эльфа действует вдохновение? Лилия искренне этому радовалась.

17

—Индил, как ты так сумел?! – воскликнула девушка, увидев эльфа. Он снова пробирался к ним через кусты, а на щеке у него красовалась царапина, из которой выступило три капельки крови.

–Что сумел? – удивился он. – Я ещё ничего не сумел.

–Ага, я вижу, – засмеялась девушка. Она достала из внутреннего кармана жилета чистый платок и, протянув руку, промокнула им щеку Индила и показала ему.

–Я не заметил, – улыбнулся эльф и немного покраснел.

«Какой же ты забавный», – подумала девушка и, улыбаясь, спросила:

–Так в каких это кустах ты лазил, всё-таки?

–Видимо, в каких-то колючих, – улыбнулся Финель.

–Ага, – кивнул Индил. – И у меня, пока я там лазил – как ты, цветочек, выразилась – появилась для вас идея.

–А это уже интересно, – сказал кузнец и наклонил голову набок. – И что же за кустарник ты выбрал?

–Шиповник. Махровый жёлтый шиповник.

Финель вскинул брови.

–Лилия, – жестом эльф пригласил её следовать за принцем. – Теперь ты.

Индил усмехнулся и пошёл вперёд, осторожно отодвигая и придерживая ветви кустарников.

–То есть, ты залез в шиповник прямо целиком, чтобы наверняка оценить? – снова со смехом пристала к нему девушка.

–Конечно! – вскрикнул он и развёл руками, словно бы отвечая на вопрос, спрашивающий о чём-то само собой разумеющимся. – Я же добросовестный исполнитель. Мне нужно было знать наверняка.

После этих слов Индил приостановился, встал вполоборота к девушке и поднял указательный палец вверх с таким важным видом, что не смеяться было невозможно. Лилия подтолкнула эльфа в спину.

–Пойдём уже, исполнитель, – улыбнулась она

18

Кустов шиповника было только три – два диких, белый и розовый, с простыми чашечками, но цвели они очень обильно; и тот, о котором говорил Индил: махровый желтый шиповник, среди предков которого были, скорее всего, настоящие розы. Очень уж многолепестковыми были цветы для обычного кустарника, но компактные, немного уплощённые, а кончики лепестков закручивались наружу, создавая симпатичный, «кудрявый» облик всему кусту.

Сейчас стояло начало осени, и шиповник выглядел очень интересно. Среди только распустившихся цветов красовались во множестве и зелёные, и чуть побуревшие плоды.

Лилия опустила голову возле куста и начала оглядывать его, стараясь не задерживать внимание на чём-то одном. Так её научил, как ни странно, сам Финель. Только таким способом можно было в полной мере прочувствовать облик всего, что угодно: пейзажа, лошади, дерева, живых изгибов кованой решётки...

– Ты должен оценить, Финель, – наконец сказала девушка. – У меня даже есть идея, которая, скорее всего, понравится тебе. Это будет отчасти похоже на клематисовый клинок.

Кузнец осмотрел несколько ветвей, через минуту особенное внимание уделил цветку.

– С рукояткой всё ясно, – призрачно улыбнулся он, сразу представив облик будущего клинка, как только девушка упомянула о клематисе – с цветком на головке эфеса. – А что с гардой?

– Видишь плоды? – девушка подала Финелю ветку, на которой их было особенно много. – Сейчас они все разные – есть уже почти созревшие, а есть очень маленькие. Ну и листья, по моему, очень даже удачные.

Лилия поднялась с земли и ещё раз окинула взглядом куст.

– Да, понимаю, – кивнул Финель и радостно улыбнулся. – Индил, ты не зря оцарапался – с твоей помощью у нас появилась ещё одна замечательная идея.

Принц смотрел на них, поджав губы и озадаченно нахмурившись.

– Я не понял... вы уже что-то придумали с этим? – спросил он.

– Конечно, – спокойно сказал Финель и, обойдя Индила, направился прочь. – Прекрасный выбор, мой друг, прекрасный.

– А ты куда? – не поняла Лилия.

– Мне срочно нужно сделать две модели, – отозвался с улыбкой Финель. – Ведь для идей из ваших светлых голов нужно теперь лучшее исполнение. Ты оставайся, Лилия – основную работу начнём завтра утром.

– Хорошо. Спасибо! – со смехом крикнула девушка вдогонку эльфу.

Он уверенно прошёл по дорожке и скрылся за калиткой, ведущей в огородную секцию.

Индил озадаченно мигнул.

– Когда вы успели договориться до чего-то? – спросил эльф девушку.

Лилия загадочно улыбнулась, продолжая игру Финеля, но всё-таки прыснула, глядя на Индила.

– Он меня понял, потому что буквально только что мы вдвоем одобрили идею клинков с клематисами.

Пока они неспешно шли к выходу из сада, петляя по дорожкам, девушка обрисовала ему первую идею.

– Финель хочет сделать их, но не для Манеля, – закончила она.

– А для кого? – спросил Индил.

– Наверное, просто так. Должно получиться действительно красиво, – пожала плечами Лилия.

– Значит, с шиповником должно получиться примерно так:...

И Индил почти точно воспроизвёл то, о чем договорились Лилия и Финель. На головке эфеса будет помещён цветок, по рукоятке спустится, обвивая её, шершавый стебель. Крестовина гарды будет выполнена как две ветви куста – с листьями и небольшими, словно только созревающими плодами.

–Ну, как, прогуляемся? – спросила Лилия, когда они вышли за калитку сада.

–Как раз хотел предложить, – улыбнулся эльф и подал девушке руку.

Индил поправлялся очень быстро. После кровавой поездки на мельницу прошло время, к тому же, уже тогда его рана достаточно затянулась. Индил выходил из замка сначала в сопровождении Лилии, Марли, Эльдалина или ещё кого-нибудь. Как после всякой долгой болезни (а в случае эльфа нахождение в четырёх стенах очень затянулось) первые прогулки были непривычны; порой Индил немного пугался подзабытых ощущений. У него даже кружилась голова. Свободный ветер, доносящий со всех сторон звуки жизни, свет солнца, знакомые места огромной крепости – всё это радовало принца, но поначалу его друзьям и ему самому следовало быть очень осмотрительными.

Однако всё, несомненно, обходилось хорошо. Сейчас эльф спокойно выходил сам, без опасности оказаться вдруг в неприятном положении. Индил старался бродить подолгу, привыкая вновь к своему телу, прислушиваясь к своим ощущениям. Он очень ослабел после ранения и за всё время, пока пытался прийти в себя; однако порода эльфа давала о себе знать, и восстановление прежней силы не было невозможным, хотя и обещало потребовать довольно времени и труда.

Лилия сопровождала его всё время, когда не была занята в кузнице, в саду или занятиями с книгой. Часто Индил специально ждал её, читая, устроившись на скамье на площади недалеко от кузницы, или помогая ей и Манелю в саду (это он придумал сам, а девушка сочла хорошей идеей – надо же когда-то втягиваться в привычную жизнь).

Совместное времяпрепровождение всегда было приятно – оставались ли они только вдвоем, или же к ним присоединялся Марли, Эльдалин, Алальме и остальные их друзья. Иногда они бродили целой компанией, которая меняла свой состав каждые полчаса, когда кто-нибудь отлучался по делам, а другой, напротив, присоединялся к ним, встретив случайно по пути домой.

Но в первые дни после возвращения на мельницу мирную их жизнь всё-таки омрачали неприятные события

19

После собрания в тронном зале почти все были заняты. Лилия занималась пострадавшими от отравленного оружия калиантов и, с помощью нескольких эльфов-разведчиков, остальными ранеными. У одного из тех, что отстали от них в самом начале битвы, была сломана рука, и сломана очень нехорошо. Лилия знала, как вернуть кости в прежнее положение, но боялась, что у неё не хватит сил. Поэтому под её руководством с этой задачей справилось трое эльфов во главе с Глирданом.

Эльфы сами знали, чем могут помочь без вреда – интуитивно или благодаря предыдущему опыту, этого Лилия не могла понять, но ей пришлось привлекать их к основному уходу и присмотру. Если что-то шло не так, девушке не нужно было волноваться, что она вовремя об этом не узнает.

Один эльф погиб через четыре дня после похода. Всадник, что сопровождал телегу и разбил голову, сброшенный лошадью. Ему становилось хуже, и под конец он уже не приходил в сознание. Хотя к тому времени это было неважно – вскоре после их возвращения эльф вдруг перестал чувствовать своё тело. Друзей, горевавших о нём, он не узнавал. Снаружи голова его была почти цела, не считая синяка, а вот внутри... Лилия не сразу поняла, что ничем не сможет помочь ему.

Эльфа похоронили вместе с теми, кто погиб ещё во время сражения. Нежно-сиреневый дельфиниум с трогательной светлой каймой по краям лепестков... вот что пришлось пересаживать в сад, выкопав все цветы у его дома. Лилия помогала только в этом. Покойных в сопровождении вооружённого отряда отнесли в лес друзья. Закапывали ли их в землю или способ был другой, девушка не знала. Алаальме и Лизель провожали Чесса вместе с некоторыми его близкими товарищами.

Состояние Лизеля, которого ранили кинжалом, беспокоило Лилию больше всего. Дело было не в ранении – обошлось без почерневшей плоти и гноя, серый болотник, теперь правильно высушенный, подействовал с первого раза; но эльф постоянно чувствовал себя плохо. У него не было жара, лихорадки, ничего. Но его постоянно мучили головные боли. Следующий день после всеобщего собрания в тронном зале Лилия весь день пыталась выяснить, что с ним такое. Голова была цела, заражение, за отсутствием каких-то других признаков, невозможно.

На следующий день после похорон, на её глазах Лизель разрыдался. На расспросы Лилии он ответить словно бы не мог, сквозь слёзы отчаянно глядя на неё, свернувшись, сидя на кровати и мучительно сцепив пальцы. Хотя причина горя была понятна, но боль, словно бы видимая, казалась почти смертельной! Таким девушка друга никогда не видела, а потому испугалась. Она позвала Манеля – по счастью, он был дома – а сама принялась успокаивать друга. Лизель спрятал лицо у неё на плече, когда девушка села рядом и крепко обняла его. Руки у Лизеля были холодные, и он продолжал мотать головой, когда Лилия спрашивала его о чём-нибудь. Положив руку ему на затылок, Лилия почувствовала, что эльф словно страшно замёрз. В такую-то тёплую погоду!

Манель появился в проёме окна, и лишь окинув взглядом происходящее, всё понял. Он покачал головой и вдруг ушёл. Вернулся почти сразу – принёс одеяло. Лизель к тому времени начал успокаиваться, но Лилия не хотела оставлять его одного. Вместе с Манелем они уложили его, он уснул.

– Это... у вас такое бывает? – спросила она Манеля, когда они ненадолго вышли на улицу. У эльфов и людей много общего, и то, что происходило с Лизелем, можно было объяснить... но вдруг для друга последствия окажутся более серьёзными?

– Бывает, – улыбнулся Манель; он был абсолютно спокоен, хотя сочувствующее выражение с его лица никуда не ушло. – Лизель всегда очень скромен, молчалив. Если его что-то

тревожит, он не скажет. Но видимо то, что с вами произошло, очень сильно на него повлияло. Кажется, мальчик напуган.

Произнося эти слова, Манель вдруг виновато взглянул на девушку.

–Он на самом деле очень храбрый. Но... Чесса и остальных так жестоко убили, а ведь они были друзьями. Я думаю...

–Не забывай, я тоже там была, – перебила девушка, не глядя на Манеля. – Я понимаю...

Лизель, проснувшись вечером, так ничего и не отвечал; сказал только, что голова болит не так сильно. Лилия принесла ему ромашки с мёдом и сидела на полу. А лальме занял любимое место в проёме окна, а Манель разговаривал с Лизелем, стоя у изголовья кровати, на которой тот сидел, скрестив ноги.

Позже к ним присоединились Индил и Марли. Юный эльф сразу потащил Лизеля на улицу, правда, к удивлению девушки, стоило тому едва заметно покачать головой, как Марли сразу прекратил попытки и просто примостился рядышком.

Эльфы были ровесниками – в рамках эльфийского летоисчисления, конечно же (Марли младше Лизеля на сорок с лишним лет). И оба оказывались самыми младшими среди всех остальных эльфов. Условно ещё Лилия была одного с ними возраста...будучи, правда, человеком.

Так что Лизеля с Марли связывала своя, особенная дружба одногодок, однокашников даже в каком-то смысле. Некоторые вещи им ещё давались одинаково хуже, чем всем старшим, некоторые беды и трудности тоже были одни на двоих.

Вероятно, поэтому, когда Индил предложил Лизелю отдохнуть ещё немного, и все они собрались уйти, остался с ним только Марли. Лизель сам его попросил – девушка случайно заметила это.

В конце концов, спустя пару дней, которые Лизель не выходил из дома, он всё же оправился. Ему было страшно тоскливо и тошно, он очень скучал по Чессу; и хотя никто из них, даже Марли, не могли заменить его, это и не нужно было. Его искренне любили, и понемногу охватившее его отчаяние отступило, хотя поначалу Лилия часто видела слёзы в измученных глазах. На первом после мельницы собрании он никак не находил себе места, почти спрятавшись ото всех... Лизель привык к присутствию Чесса, и терялся без него. Совершенно неожиданно для остальных, именно Эльдалин, пришедший несколько позднее всех, в привычной для себя, грубоватой манере буквально за руку привёл Лизеля и усадил рядом с собой на лавку.

–Чесс переживал бы за тебя сейчас, друг мой. Я тоже. Не вздумай отсиживаться в одиночестве.

Вскоре после этого Эльдалин, правда, сам куда-то ушёл без объяснений, а юные эльфы и девушка проводили его озадаченными взглядами; однако этот жест оказался таким тёплым и трогательным, что даже Лизель вмиг встряхнулся от тоскливого тумана, обволакивающего его душу. Он был благодарен и чувствовал, что теперь способен любить всех – каждого из друзей – ещё сильнее и нестерпимее.

Правда, теперь ещё больше он боялся потерять кого-то ещё...

Обучение

1

Лилия стала постоянно участвовать в общих тренировках. Начинались они всегда около четырёх часов утра, а вот заканчивались по-разному, в зависимости от того, что хотел Охтар. Благо, тренировались они через день, меняясь с остальными.

Эльфы прекрасно ориентировались во времени; кроме того, они почти никогда не спали. Лилии приходилось поначалу гораздо труднее, но благодаря Марли она привыкла. Эльф приходил будить её и подсказывал, когда она забывала ремень с тренировочным мечом.

Ведущими их больше не ставили, но Охтар все-равно находил её среди остальных и внимательно разглядывал. Чего он хотел, Лилия не понимала, а когда спросила об этом Марли, тот ответил:

–Я не знаю. Но иногда мне кажется, что Охтар видит всех нас насквозь...

Первая полноценная тренировка оказалась особенно тяжёлой.

После марш-броска, темп которого в этот раз был определенно быстрее, уже через пять минут Охтар велел начать упражнения с оружием. Эльфы сразу же распределились по всей площади, оставшись в тех же парах.

И тут стало понятно, что пары в строю имели свою логику – чтобы иметь возможность работать друг с другом, набор оружия должен был быть одинаковым. Те, кто владел одним мечом, составляли большинство. Тем не менее, многие носили пару клинков, и тренировались сразу с обоими. Кажется, общего плана вообще не было – каждая пара упражнялась независимо. Соперники всё время менялись ролями – нападали, защищались, уклонялись...

Лилия растерялась. Они с Марли стояли друг напротив друга, не сдвинувшись с места.

–Я не знаю, как нам... ты ещё не упражнялась, кажется?

Лилия покачала головой и посмотрела на свой «меч».

–Вы считаете, к вам мои приказы не относятся?

Охтар появился рядом так внезапно, что девушка едва удержалась от того, чтобы выругаться.

–П-простите, – Лилия наткнулась на тяжёлый взгляд пожилого эльфа, и опустила голову. – Я просто...

–Лилия ещё не училась. Мы сейчас начнём и... – Марли на удивление уверенно вмешался в разговор, но Охтар вскинул ладонь, требуя замолчать.

–Юная леди уже брала в руки оружие, и оно было не деревянное. Я не вижу уважительной причины.

С этими словами он медленно вытащил такой же, как у Лилии, «меч». На поясе у него висел и второй, но настоящий, тренировочный, как у остальных.

Лилия смотрела на него широко открытыми глазами.

–Ну! – рявкнул Охтар, шагнув вперед.

Девушка вздрогнула от окрика капитана, но сразу же подняла руку с оружием ему навстречу.

–Защищаться проще. Атаковать – сложнее, – коротко каркнул Охтар и тут же предоставил ей возможность поучиться тому, что «проще».

Как могла, Лилия защитилась от первого выпада. Охтар остановился, будто убеждаясь в том, что девушка поняла, что он делает.

И начал осыпать её ударами.

Лилия хорошо помнила, как больно ей досталось в первый раз, и старалась просто не попадаться под его оружие. Иногда ей это удавалось, когда выпады Охтара были простыми. Но уже через полминуты несколько – и довольно ощутимых! – удара пришлось на её руки. Эльф стал нападать быстрее и, казалось, злее, и девушка перестала за ним успевать.

В конце концов она опять оказалась на коленях – точный удар снова пришёлся ей в живот, а потом, лезвием плашмя – по правому плечу. Лилия выпустила деревяшку, которая с глухим стуком упала на камень площади.

Охтар приставил свой меч к её подбородку, заставив поднять голову.

–Могло быть хуже, – бросил он. – Но этого мало. Очень медленно. Вяло. Или тебе нравится зарабатывать синяки?

Лилия помотала головой.

–Простите.

Охтар сжал челюсти. Девушке показалось, что он опять её ударит – теперь просто так.

–Не нужно ошибаться. Тогда не придется извиняться. – Забросив деревянный меч в петлицу, он рявкнул: – Эльдалин!

Не прошло и десяти секунд, как черноволосый эльф, ловко обходя тренирующиеся пары, добрался до них. Он бросил короткий взгляд на Лилию и Марли.

–Вот, – Охтар, не глядя на девушку, указал на неё рукой. – Будешь учить. Каждый вечер, два часа до заката.

–Ясно, – ответил Эльдалин.

–В свободное утро тоже.

–Как скажете.

Охтар развернулся, знаком приказав Марли следовать за собой, и они ушли.

–Марли тоже повезло, – сказал Эльдалин, протягивая Лилии руку. – Сейчас с ним будет снова заниматься Манель.

Эльф подобрал её деревянный меч.

–Начнём?

2

Около трёх часов Эльдалин учил её держать меч, показывал, как правильно стоять и перемещаться. Не слишком успешно, но он старался показать и объяснить разницу между «защитой» и «уклонением». Лилия про себя решила, что для неё самым правильным решением в следующий раз будет «бегство». Это она с горем пополам точно осилит.

После тренировки девушка попрощалась с Эльдалином до вечера и отправилась к себе, переодеться и умыться. Только около полудня Лилия пришла в замок, к Индилу.

–Доброе утро! – Лилия обнаружила эльфа в коридоре – он стоял, глядя в одно из больших окон.

–Рад тебя видеть! – Индил сразу просиял и шагнул ей навстречу. – Я смотрел, как вы тренировались. Для первого раза прекрасно!

Они обнялись. Девушка хмыкнула – напоминание о тренировке не улучшило ей настроения, и то, что Индил за этим наблюдал, было, безусловно, трогательно... но в то же время неприятно. Она и правда старалась, но знала, что на «прекрасно» это не тянет. Даже на «хорошо» – вряд ли.

–Зайдем в комнату? – предложила Лилия. – Я посмотрю.

На месте огромной раны на боку Индила теперь остался неровный, красноватый рубец. Лишь в нескольких, особенно глубоких местах, он ещё не до конца затянулся; но девушка не волновалась по этому поводу – уже очень скоро всё заживёт полностью.

–Почти как было, – усмехнулась Лилия, закончив несколько мягких повязок, которые решила оставить ещё на пару дней только для удобства Индила – в них, к счастью, действительно уже не было особенной надобности.

–Значит, скоро присоединюсь к вам на тренировках, – весело сказал Индил, надевая рубашку.

Лилия взглянула на эльфа – тот хитро улыбался.

–Ну, нет!

–Вам будет веселее! – воскликнул эльф, вставая.

–Нам и так не скучно, – проворчала девушка; она осталась сидеть, ощущая, как пульсирует боль в плече. – Рано ещё.

–Через неделю в самый раз.

Лилия закатила глаза и усмехнулась. Иногда с Индилем просто невозможно было поспорить. Тем более через неделю он, если смотреть здраво, действительно сможет начать тренироваться...

–Хорошо, – протянула девушка, повалившись спиной на кровать. – Если тебе не сидится спокойно – считай, что я разрешила.

–Прекрасно! – Индил обошёл кровать с другой стороны и наклонился над её лицом.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

–Покажи руки, – попросил он.

Лилия смутилась и, напротив, ещё ниже одернула рукава куртки. Её предплечья уже сейчас представляли собой пёстрое собрание ссадин и синяков.

Индил прищурился, как бы говоря: «Вот, значит, как?». Тогда он сам взял её руку и закатал рукав. Лилия молча смотрела на него.

–От Охтара всем доставалось, – нахмурившись, сказал Индил, осторожно дотронувшись пальцами до её кожи. Прикосновение его тёплых рук было приятно, но потемневшие, почти черные синяки показались девушке настолько мерзкими на вид, что она вздрогнула.

–Больно? – Индил перевёл взгляд на её лицо.

–Больно, – честно ответила Лилия и спросила: – Тебе что, тоже доставалось?

Индил мягко улыбнулся, присел на кровать и обнял её руку ладонями.

–Один раз особенно сильно. Я был ещё мальчиком. Помню, меня очень это разозлило. Отец увидел и двое суток почти без перерывов учил и заставлял меня фехтовать.

–И что потом?

–Потом? – Индил чуть удивленно вскинул брови, как будто не ожидал, что рассказ заинтересует девушку. – На тренировке Охтар снова встал со мной в пару. И мне досталось от него ещё раз.

–То есть... что?! – Лилия даже села на кровати.

Эльф пожал плечами и рассмеялся; хохот его был настолько искренним, ребяческим, что девушка сама невольно улыбнулась.

–Нет-нет, подожди, ты серьезно? – со смехом воскликнула Лилия.

–Серьёзно. Правда! Я же не сразу научился всему, что умею, это неудивительно. Сказать честно, иногда мне казалось, что во мне нет ко всему этому ни капли таланта.

–Трудно поверить, – сказала девушка; она отняла у него руку, и он позволил это, но сразу же обнял подругу, притянув к себе. Лилия засмеялась и отстранилась – но только для того, чтобы заглянуть ему в лицо.

–И что же ты делал?

Индил задумчиво почесал переносицу. Этот жест у него выходил особенно мило, но он об этом не догадывался – а Лилия стеснялась говорить.

–Отец продолжал заниматься со мной, когда было время. Потом я перестал получать от Охтара, но мной всё равно не были довольны. – Индил вдруг победоносно усмехнулся. – А вот через несколько месяцев я всё-таки ударил его в бедро. И за это Охтар ещё полчаса гонялся за мной по двору.

Лилии действительно трудно было поверить, что когда-то Индил плохо обращался с оружием. Эльфы рассказывали, что он один из лучших воинов крепости, и Лилия словно сама тоже знала это, хотя ни разу не видела, на что способен принц.

Всё это было ещё впереди.

3

Лилия теперь подробнее знакомилась с времяпрепровождением эльфов крепости. Каждый день утром и вечером небольшой отряд отправлялся на разведку. Вернуться они должны были до того, как отправится следующая группа – иначе поднимали тревогу. Правда, после того случая возвращались все. В лесу стало тихо.

В сторожевых башнях над воротами всегда размещалось шесть стражников – в каждой по трое лучников. На одной из башен закреплялся большой сигнальный рог. На этом посту эльфы также регулярно сменяли друг друга.

На внутреннем дворе или на стрельбище – оно располагалось за поселением – многие, во главе с Эльдалином, упражнялись в стрельбе из лука. Лилия обнаружила, что Алальме и Манель весьма искусно владеют этим оружием: ей удалось понаблюдать, как Алальме стреляет, закрывая глаза и не целясь. Тогда же эльф сокрушался, что в таком случае промахивается по намеченной точке на «целых три сантиметра».

Сама девушка, как велел Охтар, тренировалась с Эльдалином каждый вечер по два часа, а в те дни, когда утро было свободно – ещё и на рассвете. Тренировались обычно в маленьком дворике между конюшнями и оружейной.

Лилии казалось, что эльф был не в восторге от возложенной на него обязанности; но Эльдалин весьма умело подходил к делу, так что спустя неделю она почти пристойно держалась, не роняя оружие. Друг выучил её несколькими приёмами защиты, но Лилия никак не могла следить за его движениями правильно, поэтому синяков у неё становилось больше.

В первый вечер Индил хотел пойти вместе с ней.

–Нет, только не это! – воскликнула Лилия.

–Но почему? – эльф был крайне удивлён.

Лилия не могла объяснить, «почему», но добилась от него обещания не ходить. Она без того волновалась и отчего-то чувствовала, что его присутствие только заставит её нервничать ещё больше. Индил не стал спорить...слишком долго, пообещав, что вечером будет с Марли.

Эльдалин видел их, стоящими в тени конюшни. Друзья наблюдали за ними почти всё то время, что девушка отчаянно пыталась понять, чего от неё хотят. Эльдалину было искренне жаль её, но он не подавал виду, стараясь лишь не казаться таким же жёстким, как Охтар.

Индил теперь почти поменялся ролями с Лилией – когда они встречались, он помогал ей лечить ссадины и синяки.

Мазь из мартагона пахла промокшим под дождём дёрном.

–Мартагон... это тоже лилия, – сказал как-то Индил, замазывая ушиб на плече девушки.

–Очень похожа, – согласилась девушка.

Индил улыбнулся, не поднимая головы, и больше ничего не говорил.

4

Через неделю, как было оговорено, Индил появился на утренней тренировке.

–Ты уверена, что он не поторопился? – спросил Марли, когда они вдвоем спешили на площадь.

Он был очень обеспокоен. Прошлым вечером Лилия слышала, как они говорил об этом с самим Индилом. На повышенных тонах, хотя принц был невозмутим – кроме того, конечно, что его очень удивило такое поведение юного друга.

–Уверена, – ответила девушка. – Рана прекрасно затянулась, и, знаешь, я думаю, сейчас самое время. Нужно возвращаться в прежнюю форму, пока рубец ещё пластичен. К тому же, Индил вполне адекватно оценивает свои силы. Ему не захочется опять лежать в постели.

Лилия усмехнулась этому – действительно, Индил сделает всё, чтобы больше этого не повторять. Однако, покосившись на Марли, девушка нашла его таким же мрачным.

–С ним всё будет хорошо. Он почти здоров.

–Я знаю, но...просто...

–Ты будешь рядом с ним. Проследишь, правда?

Марли решительно кивнул, сдвинув брови.

–Ну, вот и всё, – заключила Лилия.

Марли только усмехнулся, но зашагал, кажется, немного веселее. Лилия тоже улыбалась, довольная, что удалось подбодрить друга; но сама волновалась не меньше него.

«Надеюсь, всё получится».

Когда друзья пришли на площадь, Индил уже был там – разговаривал о чем-то с Эльдалином. У тех, кто пришёл, было явно приподнятое настроение: всех вдохновляло возвращение принца в их ряды.

Лилия с Марли отошли в сторону, только кивнув Индилу. Сейчас они не хотели занимать его внимание.

Вскоре собрались все, и многие старались держаться ближе к принцу. Однако как только открылась дверь оружейной, и капитан стремительной походкой вышел на площадь, эльфы мигом построились в две шеренги. Лилия и Марли привычно встали в хвосте.

Охтар с присущей ему невероятной точностью остановился напротив центра строя. Быстрым взглядом оглядел и пересчитал всех.

Индила он сразу заметил.

–Принц Индил, – коротко кивнув ему, каркнул Охтар.

–Капитан, – повторив его жест, ответил Индил.

Охтар задержал тяжёлый и острый взгляд на нём на несколько секунд, развернулся и, казалось, уже в следующее мгновение оказался напротив того места, где стояли Лилия и Марли.

–Выйти ко мне, – тихо, но чётко приказал капитан, глядя на девушку.

Она – почти привычно – сделала несколько шагов вперед между расступившимися эльфами первой шеренги.

–Работать должны все, – прокаркал Охтар.

Лилия не сразу поняла его, но на это хватило всего несколько секунд.

– У вас есть возможность работать на площади? – осмелилась предложить она.

Охтар, словно птица, наклонил голову.

–Срок?

–Неделя.

–Отлично.

Охтар снова метнулся – в привычной ему манере – только уже в другой конец строя. Эльдалин успел приучить девушку ничего не делать без приказа, а потому она осталась стоять. Однако позволила себе оглянуться на эльфов, которые едва заметно кивнули.

Капитан стражи тем временем уже вызвал Эльдалина и спрашивал его о чем-то. Ответом был короткий кивок и всего пара слов.

Когда Охтар повернулся и снова направился в их сторону, Лилия невольно вздрогнула. Всё-таки, по её мнению, у капитана было не всё в порядке с головой.

Он едва заметным движением вытащил тренировочный меч – не деревянный – и с ним прошёл к девушке.

Охтар молча смотрел на неё, и взгляд серых глаз, да и выражение лица были угрожающими. Такое лицо бывает у наставников, когда их подопечные начинают им перечить.

Эльф указал мечом на пояс Лилии; она достала из петли своё «оружие», не совсем уверенная (впрочем, как всегда) что делает то, чего от неё хотят.

– Дай его мне, – каркнул Охтар, увидев, что она медлит.

Девушка перевернула меч рукояткой вперед и протянула ему. Капитан выхватил его, сунул на место своего, который держал в руке.

Его он отдал девушке. После этого Охтар вернулся на место перед строем и велел начать тренировку.

5

Её друзьям тоже пришлось сменить оружие. Эльдалин оставил деревянную болванку. Марли встал в пару с Индилом, а Эльдалин, естественно, с Лилией. Манель, неделю работавший с Марли, сейчас тренировался вместе с Охтаром, вернувшись к двум клинкам вместо одного.

Марли светился от счастья (почти буквально) уже потому, что его любимый друг наконец тренируется вместе с ним. Индила тоже это радовало, как и то, что впервые за долгое время он смог взять в руки хотя бы тренировочный меч. Он работал медленнее, с должной осторожностью; сноровку Индил, кажется, не утратил, но к странному ощущению шрама при каждом движении нужно было ещё привыкнуть.

Лилия же от тяжести и больших габаритов нового меча растерялась, пропустив сразу несколько простых ударов.

Эльдалин был терпелив.

–Он тяжелее. Просто тяжелее. Баланс практически такой же, так что сосредоточься и выполняй всё так, как мы учили.

Лилия кивнула, хотя была далеко не уверена, что сегодня что-нибудь выйдет.

Получилось, конечно, далеко не сразу, и девушку это волновало гораздо больше, чем её учителя. Эльдалин оставался спокоен, внимательно наблюдал за ней и подсказывал даже самые простые шаги, когда понял, что с перепугу Лилия как будто забыла вообще всё...

Только через час у неё начало получаться почти так же хорошо то, что раньше они учили с деревянным мечом. Девушка, к своему удивлению, смогла отразить те же самые удары, что пропустила в самом начале.

Когда был объявлен перерыв (ещё через полчаса после этого), Эльдалин с победоносным видом улыбался, а Лилия отчаянно трясла разболевшейся от тяжести меча рукой. К ним сразу же, обходя остальных, подошёл явно довольный всем Индил.

–Ну, как у вас дела?

–Лучше, чем могло быть, – сообщил Эльдалин, улыбаясь. – Правда, сначала я подумал, что она безнадежна.

–Я здесь, вообще-то, – сказала Лилия, разминая пальцами отяжелевшее запястье. – Хотя я тоже так подумала...

Все трое рассмеялись.

–Может, тебе стоит закончить на сегодня? – осторожно предложила девушка, поглядывая на Индила.

–Нет, всё прекрасно! – воскликнул он, улыбаясь, и, посерьезнев, добавил: – Правда.

Лилия ничего не ответила, только пожала плечами и кивнула. У неё не было ни права, ни причин для более упорных попыток закончить его тренировку. Это, на самом деле, радовало девушку.

Когда Охтар объявил о продолжении, Индил, отходя, поцеловал её руку. Лилия покраснела и надеялась, что Эльдалин не заметил этого.

Оставшееся время Эльдалин заставлял Лилию повторять уже не оборонительные, а атакующие приёмы. При этом эльф не стал исполнять роль соперника, а встал рядом с ней: так Лилия могла повторять за ним – сначала медленно, потом всё быстрее.

Иногда она поглядывала на Индила и Марли. У них всё выходило легко, а в роли наставника там был, конечно же, принц. Он настоял на том, чтобы Марли взял меч в левую руку.

–Если сумеешь обращаться с оружием левой рукой так же хорошо, как правой, у тебя будет преимущество перед тем, кто этого сделать не сможет! – напоминал Индил, одновременно при этом отражая и нанося удары.

Пару раз Марли ронял меч, и они вдвоем смеялись. Перемена рук всегда была их любимой игрой.

Лилия заметила, что сам Индил пока левой рукой не работал.

6

Когда тренировка была окончена, эльфы, кроме Охтара, сразу же удалившегося в оружейную, не стали расходиться. Многие направились к Индилу: кто-то просто здоровался, кто-то оставался рядом, пока принц отвечал на дружелюбные фразы и спрашивал о новостях. Кажется, все его действительно любили... и он был со всеми одинаково открыт. Лилия наблюдала, как постепенно возле Индила образовалась большая толпа, а те, кто был ближе к нему, все вместе рассказывали какую-то историю. Периодически она прерывалась вопросами принца и взрывами смеха. Насколько смогла понять девушка, речь шла о каком-то относительно недавнем конфузе на стрельбище.

Вообще, за всё время своего пребывания здесь Лилия ни разу не наблюдала ссор между эльфами. Может быть, это заложено в них природой, или роль играло ещё что-то, но отношения между всеми оставались теплыми и дружественными. Исключение составлял Охтар...но Лилия не могла бы сказать точно: слишком плохо его знала. Предполагала, что его хищная жестокая натура – всего лишь напускное.

А Имирин? Он никогда не появлялся на тренировках – иногда наблюдал за ними с балкона, но на площади она его ни разу не видела. И в обеденном зале. Королевский стол пустовал, Индил всегда сидел с ними. Короля Имириня любили многие, все уважали и, может, побаивались, но другом своему народу он, видимо, не был.

Другое дело – его сын.

–Лилия?

Она обернулась. Рядом стоял Эльдалин, хотя девушка решила, что эльф уже ушёл.

–Я хотел поговорить с тобой о тренировках. Можем пройтись?

Лилия кивнула.

–Как скажешь. Только минуту подожди, пожалуйста.

Она быстро отыскала глазами Марли и подошла к нему. Тот стоял чуть поодаль от группы эльфов, немного растерянный, но историю тоже слушал внимательно.

–Проследишь, чтобы всё было хорошо, ладно? – попросила Лилия.

–Конечно! Лилия, ты сегодня идёшь в лес?

–Ну, я не собиралась...

Лилии действительно нужны были кое-какие травы, но она всё же не могла пока осмелиться выйти за ворота. Даже с сопровождением.

–Отлично! – воскликнул Марли. – Тогда предлагаю тебе сегодня ничего не делать, и, когда закончишь, – Марли кивнул в сторону ожидавшего её Эльдалина, – присоединиться к нам в покоях принца. Мы намереемся предаться глубокомысленным рассуждениям.

Говоря это, эльф сохранял такую серьёзную мину, что Лилия приснула.

–Но меня ждёт Финель, – наклонив голову, сказала она.

Марли секунду подумал.

–Я зайду к нему – пусть тоже приходит.

–Тогда увидимся через пару часов.

Лилия вернулась к Эльдалину, и, обернувшись, махнула Марли рукой.

7

Вдвоем они не спеша вышли с площади и пошли по лабиринтам улочек и мостиков, мимо окружённых разными цветами хижин.

– На самом деле, хотел сказать, что ты молодец. Я, если честно, был даже немного удивлён – не знал, сможешь ли ты сориентироваться с новым мечом.

– Спасибо, – Лилия искренне обрадовалась – Эльдалин ещё не разу не говорил, что доволен ею. – Но почему вдруг ты решил дать мне этот вместо деревянного? Я думала, что ещё долго буду с ним заниматься...

Эльдалин усмехнулся.

– Ну, вообще-то, так и должно было быть. Рановато довольно... Охтар, кажется, решил, что я спятил. Обычно я никого не перевожу на тренировочные мечи по крайней мере месяц. Но у тебя особенность – кажется, ты легко учишься тому, что показывают, а вот переучиться было бы сложнее. Сама, наверное, это заметила сегодня. Поэтому пришлось... перескочить.

Эльф немного помолчал, и Лилия кивнула, дав понять, что поняла. Ей казалось, что он планирует сказать ещё что-нибудь, а потому уважительно молчала. Эльдалин был ей другом, но в большей мере, все-таки, наставником.

Он действительно продолжил.

– Самое главное, что хотел сообщить: сегодня вечером заниматься не будем, иначе можешь повредить запястье. Со стандартными шагами справляешься уже не плохо, но, если ты заметила, мы повторяем их в одном и том же порядке. Завтра утром опробуем их в произвольном бою. С темпом тоже нужно поработать: чем быстрее двигается соперник, тем сложнее понять, что он предпримет в следующий момент...

Эльдалин говорил и говорил, а Лилия слушала, как всегда, внимательно. Только через минуту она вдруг осознала, что впервые слышит от него так много. Обычно молчаливый, на тренировках он ограничивался подсказками, объяснениями и иногда – сдержанными комментариями.

А сейчас Эльдалин с совершенно неистовым энтузиазмом рассказывал о планах, подробно объяснял, чего они должны добиться и когда, что нужно будет сделать, чтобы воплотить всё это... Он, казалось, был чем-то взволнован.

В итоге Лилия поймала себя на том, что вовсе не слушает Эльдалина, а пытается понять, что это вдруг на него нашло.

Эльф вдруг замолчал. Лилия, хоть и не вникавшая в то, что он говорил до этого, молчала. Эльдалин остановился так резко, что девушке, чтобы оказаться рядом с ним, пришлось вернуться на пару шагов назад.

– Почему ты со мной не разговариваешь?! – воскликнул он. – Почему... не отвечаешь мне ничего?

Лилии пришлось приложить определённые усилия, чтобы не уронить нижнюю челюсть на землю. В голосе друга прозвучали негодование и обида... чуть ли не отчаяние! Девушка смотрела на него и видела, как серьёзные, спокойные и порой почти безразличные, его черты меняются и становятся до крайности растерянными.

Что, а, главное, когда ей было отвечать?

Этот вопрос Лилии задавать не хотелось, глядя на друга, который теперь молчал.

– Я... м-м...

Она тщетно пыталась придумать, что же сказать. Ситуация, по странным причинам, складывалась неприятная, но мысли из-за неотпускающего изумления просто не шли в голову. Эльдалин стоял и молча смотрел на неё с таким видом, будто она только что ударила его.

–Прости! – выпалила Лилия. Её не на шутку пугала такая перемена в друге. Она было шагнула к нему, но эльф отшатнулся, как от огня, и отступил.

–Нет, я... Извини...

Девушка почти с ужасом наблюдала, как Эльдалин, будто загнанный зверь, не находит себе места. Он, не зная, куда деть глаза и руки, смотрел куда угодно, но не на неё, а ладони зачем-то легли на рукоятку тренировочного меча.

Однако спустя всего несколько мгновений эльф попытался вернуть самообладание. Глядя на её дом, до которого они не дошли всего несколько метров, Эльдалин сказал спокойным, но заметно дрожащим голосом:

–Увидимся завтра утром на тренировке.

И, почти так же стремительно, как Охтар, направился обратно.

–Эльдалин! – Лилия пошла было за ним, но он даже не оглянулся. – Эльдалин! Что с тобой? Что случилось?!

Эльф скрылся за ближайшим поворотом, но девушка ещё некоторое время стояла, тупо вглядываясь в пустую улицу.

Лилия провела в своей хижине около полутора часов – переделалась, переплела волосы и, зачерпнув воды в прудике, принялась поливать цветы. Последние пару дней были солнечными, и голубые лилии начали выпускать новые бутоны; но Манель говорил, что уже через месяц, когда похолодает, цвести они не будут, но выкапывать луковицы не нужно.

–За цветы можешь не беспокоиться, – сказал он. – Тут земля сама все сделает.

Лилии было сложно в это поверить, но, в конце концов, смирилась же она с тем, что у хижин цветы всегда цветут вне зависимости от сезона. Почему бы им самим, без помощи, не уйти в спячку и проснуться весной?

Запястье продолжало страшно ныть, так что Лилия, зайдя внутрь, принялась методично и туго заматывать его материей, смоченной в настойке сирени. В комнате стоял немного душный весенний аромат. Потом, посидев у стола и понаблюдав за лоснившимися под солнцем лепестками лилий, девушка стала втирать мазь в новые ссадины, хотя это было, скорее, привычкой – они давно перестали её беспокоить так, как поначалу, и только напоминания Индила заставляли её хоть как-то за ними ухаживать.

Сейчас, к тому же, Лилию одолевало беспокойство, пойманной в клетку птицей возившееся в груди. Снова и снова девушка мысленно обращалась к Эльдалину. Перемена в нём, которая только что ей открылась, оказалась настолько ошеломляющей, что Лилия даже не могла понять, правда ли эта сцена случилась именно с ним. Вечно спокойный, методичный... Его даже на малую толику не выводила из себя навязанная обязанность с ней заниматься (представляя их тренировки со стороны, Лилия удивлялась этому ещё больше). Он один из немногих равнодушно относился к резкости Охтара и его выходкам.

Но вот только что...

«Почему ты со мной не разговариваешь?!»

Когда Эльдалин произнёс это, он казался таким беспомощным, растерянным, обиженным... Боги, Эльдалин, Эльдалин выглядел жалким!

Лилия ещё некоторое время не могла собраться с мыслями, чтобы отправиться к друзьям в замок. Смачивая подсыхающую повязку настойкой, она всё думала о том, что произошло. Неужели могло его обидеть её молчание? Вправду? Он ведь почти разозлился на неё...

8

—О, наконец-то! – Марли отвернулся от окна, когда вошла Лилия.

–Мы уже подумали, ты не придёшь, – сказал Индил.

Лилия улыбнулась, неопределённо пожала плечами и показала затянутое повязкой запястье, объясняя этим и задержку, и испортившееся настроение – она знала, что Индил точно это заметит, если ещё не заметил, хоть она и старалась не подавать виду.

Девушка села на пол у стены, рядом с Индиллом. Эльф обнял её и ощупал повязку.

–Охтар не хотел давать тебе тяжёлый меч, но Эльдалин был уверен.

–Друг, у неё иногда получается лучше, чем у меня! – хохотнул Марли, приземлившись возле них. Он с лукавой улыбкой смотрел на Лилию и Индила. Юному эльфу очень нравилось то, что он видел – лучшего для своих друзей он и пожелать бы не мог, а потому был очень счастлив, наблюдая за взглядами, которые они бросали друг на друга.

–О, если мне вернут деревянный – конечно, – иронично рассудила Лилия.

–Серьёзно. Ты не потянула запястье?

–Нет, но оно болит, поэтому я решила, что хуже не будет. Кстати, а Финель где?

–Я здесь, – раздался в ответ тихий и ровный голос Финеля; эльф вошёл в комнату с балкона.

Индил широко улыбнулся.

–Это ты сейчас здесь, а был на балконе. А почему?

–Там солнце, – коротко ответил Финель. Он тоже улыбался.

–А здесь мы, – парировала девушка.

–Предлагаю совместить! – радостно воскликнул Марли.

–Солнце мы сюда пригласить не можем, – рассудил Финель, потерев лоб.

–Тогда пойдём на балкон, – смеясь, сказал Индил.

Он легко поднялся на ноги и потянул Лилию следом. По дороге девушка положила ладонь на плечо Финелю, увлекая и его за собой.

–Какой запах! Сирень? – спросил Финель, когда четверо друзей устроились у каменных перил балкона.

–Точно, – кивнула девушка.

Финель без подсказки обнаружил компресс.

–Знаешь, что в этом хорошего? – спросил он.

–М-м?

–Это солнце и этот запах прекрасно дополняют друг друга.

Девушка взглянула на повязку. «А ведь правда», – подумала она. Солнце действительно светило, как в самые радостные и теплые поздние весенние дни; такие, когда природа уже совершенно точно проснулась, а в низинах между холмов расцвели все кусты сирени. Возле душистых кистей всегда вились пчёлы.

–Финель, ты, как всегда, романтичен, – заметил Индил. Он стоял спиной к перилам, опираясь на них локтями, и запрокинул голову, подставляя лицо солнечным лучам.

Слепой эльф пожал плечами. Волосы у него были распущены, и он не заправлял их за уши – пряди не мешали ему видеть.

–Мы рушим твой рабочий график, – усмехнувшись, сказала девушка.

–Мерзавцы, – улыбаясь, произнёс Финель.

Вытянувшееся лицо Марли было поистине великолепно, и Индил с Лилией засмеялись.

–Чему ты так удивился, мой юный друг? – повернувшись к нему, поинтересовался кузнец.

–Я не думал, что ты такие слова говоришь! – совершенно искренне возмущаясь, воскликнул Марли.

–Ради вас – всё что угодно, – равнодушно сказал Финель.

–Ну, ты же всё равно пошутил? – как-то нелепо, по-детски вдруг спросила девушка. Почему-то шуточная перепалка на секунду расстроила её, заставив смутиться после такого вопроса. Кажется, растерянное и смущённое после неудачно закончившегося разговора с Эльдалином настроение бесследно пройти никак не могло.

Эльфы удивились, Марли и Индил переглянулись.

–Конечно, я пошутил, – Финель хоть и не мог видеть лица остальных, но прекрасно всё чувствовал, и ему это не слишком понравилось; но это было лишь мимолётным, секундным замешательством. – Мерзавец среди нас только один, и то потому, что он уже десять минут как должен быть на очередной тренировке, про которую забыл.

Теперь переглядывались уже Лилия и Индил; они не сразу поняли, в чём дело.

–Вот кошмар! – Марли вдруг весь побледнел, а на щеках, наоборот, нарисовались два алых пятна румянца. – Манель меня убьёт!

Словно в подтверждение его слов с тренировочного двора за конюшней с длинным луком наперевес вышел светловолосый эльф:

–Ну, и где он ходит? У меня, между прочим, есть и боевые наконечники!

Голос Манеля был весьма узнаваем, особенно, когда эльф раздражён; Лилия прикрыла улыбку ладонью. Индил довольно прищурился, наблюдая за Марли.

–Какие у вас нежные отношения.

–Это не смешно! – крикнул Марли, будучи уже на пути к выходу из комнаты.

Эльф вылетел наружу, чуть было не врезавшись в противоположную стену коридора, и уже через минуту на площади раздавались уже два голоса: рассерженный – Манеля и извиняющийся – Марли. Старший, правда, быстро успокоился, вручив юному эльфу лук и подтолкнув в сторону тренировочной площадки.

–Я думал, сегодня уже отзанимались. Хватит, – задумчиво сказал Финель.

–Манель посчитал, что нельзя расслабляться, – пожал плечами Индил. – А стрельба из лука тоже не самая сильная сторона Марли.

–Но на смотре её все равно не будет, – заключил Финель и обратился к девушке. – А что Эльдалин? Наверняка он не в восторге. Поэтому ты такая мрачная?

–Для начала, для тех, кто отстаёт... как всегда, – Лилия нахмурилась. – От чего Эльдалин должен быть не в восторге?

–Я думал, он рассказал тебе, когда вы ушли, – сказал Индил. – Насчет смотра?

Лилия помотала головой.

–Что такое «смотр»? И что надо делать?

–Каждый в особом порядке тренировочного боя должен показать свои умения. Король будет при этом присутствовать. Сегодня было решено назначить смотр на первый день зимы.

–Я уже не помню, когда это было в последний раз в тёплое время года, – добавил Финель.

– Но смотры обычно проводятся раз в пять лет.

–И тебе тоже придётся участвовать.

Когда Индил это сказал, девушка уставилась на него. Лицо эльфа было серьёзно, и надежда на то, что он шутит, скончалась, даже не успев окрепнуть.

–У-у-у... – протянула Лилия, схватившись за голову. – Хотите сказать, мне с эльфами сражаться?!

–Почему тебя это смущает? – спросил Финель.

–Всё бы ничего, да только мне, чтобы хоть как-то справиться, надо потратить года три!

– Лилия села на каменный уступ у стены и, чтобы успокоиться, начала с остервенением разматывать повязку на запястье.

–У тебя ещё три...месяца, – Индил сел рядом, посмеиваясь, и обнял девушку, останавливая её нервные телодвижения. – Эльдалин тебя научит, я помогу. Ну?

–Это что, обязательно? – обречённо спросила Лилия, посмотрев на него.

Финель присел на корточки напротив них.

–Обязательно. Тем более, смотря не было лет двадцать...или даже тридцать? В общем, считай, тебе повезло.

–Ты только что говорил, что он проходит каждые пять лет, – заметила девушка.

–Это правда, – кивнул Индил. – Но отец почему-то решил отойти от этой традиции.

Лилия задумалась, и начала методично возвращать повязку на место. Выходит, что-то заставило короля провести смотр. Он хочет убедиться, что его эльфы готовы сражаться. Но почему? Наверное, это связано с калиантами...Лилия содрогнулась при воспоминании о них. Только вот чего конкретно хочет Имирин?

Она могла спросить.

Но в солнечный день в преддверии настоящей осени...нет, ей не хотелось обсуждать это. Не сегодня.

Желательно вовсе никогда.

–Чтобы все успели сразиться, нужно, наверное, потратить неделю

–Когда нас было больше, смотр занимал, действительно, дня четыре, – Финель поднялся на ноги и вновь оперся и перила. – Теперь нам хватит и одного. Если бы каждый выходил всего по разу, тогда, наверное, уложились бы и в половину.

–Как – одного? И как это «если бы»? А сколько раз каждый должен выйти? И...вас было так много?!

Внезапный поток вопросов ввёл Финеля в замешательство, и Индил засмеялся.

–Зря начал, – сквозь хохот выдавил он.

–Ты в кузнице задаёшь меньше вопросов. В день! – Финель взмахнул руками и тоже заулыбался. – Но, раз уж я начал...По порядку: да, мы все успеем сразиться за один день. Каждый – дважды с разными соперниками. И...да, нас было больше, но история слишком длинная.

Лилия хотела спросить ещё что-то но Индил её остановил.

–Мы успеем всё выяснить ближе к делу.

–Точно?

–Точно.

9

Тренировка Марли обещала продлиться долго, и трое друзей отправились завтракать без него. В зале было светло и все окна, расположенные в верхней половине стен, под потолком, открыли. За столами оказалось почти пусто.

–А где все? – поинтересовалась Лилия у вышедшего с кухни эльфа; девушка была с ним знакома и не раз отмечала, что он всё время улыбается, как и сейчас.

– Наверное, придут позже, – ответил эльф, кивая друзьям. – Очень солнечное и приятное утро, многие, наверное, решили заняться своими цветами. Кстати, о солнечном утре, – он прищурился, повернув голову к окну, из которого солнечные лучи проникали в зал, – могу дать вам кувшин и все, что нужно, и вы сможете позавтракать снаружи. Некоторые так и сделали.

–Хорошая идея, – сказал Финель.

Эльф быстро вернулся, и вручил им кувшин, три кружки и поднос с лепёшками.

–Спасибо! – поблагодарил его Индил.

Эльф с хитрой и добродушной улыбкой кивнул.

–Очень рад!

Втроём они вышли на крыльцо и устроились на ступенях.

–Насколько я люблю такие дни... хотя они и намекают на то, что скоро наступят холода, – медленно проговорил Финель.

Индил улыбнулся и прищурился, взглянув на раззадорившееся солнце.

–Неужели ты так не любишь холод, Финель?

–Как сказать, – отозвался тот, – с одной стороны, это повод вообще не выходить из кузницы, там же всегда горит огонь.

–А с другой? – улыбнулась Лилия.

–С другой? С другой, холод это слишком уж безмятежно. Иногда мне кажется, что в нём очень легко потеряться. Как считаете?

Финель задумчиво подтянул колени к животу и сидел, не говоря ничего больше. Лилия пожалала плечами и приняла примерно такую же позу. Она никогда не думала о холоде ничего, кроме того, что он...холодный, да, и иногда, в морозные дни, ещё и красивый. А ещё можно отморозить пальцы. Хотя сейчас ей смутно казалось, что Финель тоже прав.

Индил же, понаблюдав за их внезапной задумчивостью, не прекращал улыбаться. Холод или тепло... он считал, что в должном настроении потеряться можно даже самым солнечным днём.

Что его друзья, кажется, благополучно и сделали. Благо, ненадолго.

После завтрака Индил отнёс кувшин и кружки в кухню, и все трое отправились прогуляться. Финель прошёл с друзьями только до кузницы, сказав, что хочет поработать.

–Давай я с тобой, – предложила девушка; она чувствовала себя виноватой, когда не приходила работать по утрам, пусть это происходило не так уж часто.

–Не стоит, – Финель обнял Лилию и Индила. – Сейчас я займусь успехами – занятие скорее медитативное, нежели полезное. Ты умеешь это делать.

–Но завтра ты меня ждёшь, – сказала Лилия, отпуская руку друга и улыбаясь.

–Безусловно.

Финель ухмыльнулся одними губами и, глянув на них, скрылся за дверью кузницы.

–Всё равно не могу привыкнуть. Иногда кажется, что он чем-то огорчён.

Лилия с Индилом продолжали неспешно идти по улочкам, мимо хижин – в этой части, в основном, обсаженных акациями, источающими чудный аромат. Эльф предложил девушке руку, едва заметно покраснев, когда она, шагнув ближе к нему, приняла её.

– Может быть, так и есть, – спустя несколько секунд молчания сказал Индил. – Уверен, он о многом думает, когда остаётся один...

– Или когда молчит, – вставила Лилия.

– Да, – усмехнулся эльф. – Но, поверь мне, я так долго знаю Финеля... И в последнее время он, кажется, намного счастливее, чем раньше, – Индил покосился на девушку. – Не стоит об этом беспокоиться. Ты проводишь с ним так много времени, и, знаешь...

Индил замолчал, подбирая слова; Лилия глядела на него.

– Это странно, но иногда я чувствую себя виноватым, – наконец, посмеиваясь, воскликнул Индил, – особенно вспоминая тот вечер, когда вы пришли... Сложно объяснить, но я не устаю убеждаться в том, что Финеля ты понимаешь лучше меня.

– Не могу сказать, что это возможно, – недоверчиво склонив голову, сказала девушка. – Вы же знакомы... стыдно сказать, сколько лет, тем более я понятия об этом не имею.

– Так я тоже не знаю, – Индил нахмурился, напустив на себя озадаченный вид. – Но, на самом деле, правда. Вы с ним хорошие друзья, и работаете вместе. Для Финеля это очень важно, и ему нравится, что мы все стали дружны... Я говорю это, чтобы тебя не беспокоило его настроение.

– Наверное, тебе можно верить, – вздохнула Лилия.

– Премного благодарен, – широко улыбнувшись, сказал эльф.

10

Несколько минут до реки прошли молча. Лилия обеими руками обхватила локоть Индила, и их не волновала наступившая пауза. Каждый думал о своем...но, кажется, в то же время и об одном и том же.

День подходил к своей кульминации, и оказался даже теплее, чем можно было представить. Хотя Индил знал, что такая погода действительно продержится недолго – до осенних дождей осталось всего пара дней – это ничуть не расстраивало его и не мешало с наслаждением чувствовать тепло солнечных лучей и аромат цветов.

Стало даже слишком жарко, и Лилия сняла куртку, которую Индил сразу забрал и понёс, перебросив через плечо. Они добрались до резного деревянного моста, ведущего к мельнице, и взошли на него, остановившись на середине.

Девушка повернула голову, разглядывая ангар. Воспоминание о том, как Алальме привёл её сюда, к Чессу, нахлынули, словно солнце вдруг решило нарисовать картину... Или просто вспомнить то, что видело, казалось, совсем недавно.

Чесс был так обескуражен её поведением. Наверняка он, как и многие, предвзято относился к невесте откуда взявшейся девушке... Что она может? Так, наверное, он думал поначалу.

Только вот Чесс погиб, едва они стали друзьями.

–Кто теперь занимается мельницей? – спросила девушка. До сих пор её это не интересовало, но сейчас колесо стояло неподвижно. Это отчаянно бросалось в глаза.

–Несколько эльфов разведчиков, – тоже глядя на притихшую мельницу, ответил Индил. – Я собирался поручить это тем, кто занимается кухней, но другие вызвались сами. Они были друзьями с Чессом.

–Понятно, – кивнула девушка.

–Сейчас они все в лесу, – добавил Индил, переводя взгляд на Лилию.

Девушка отвернулась от мельницы.

–Как-то неправильно всё это, – сказала она.

Индил не нашёл с ответом. Он думал о том, что девушка права, но не знал, обязан ли сказать о том, что «правильно» бывает так редко...

В последнее время всё вообще изменилось, и кто может теперь рассудить, что из произошедшего было правильным, а что – нет? А что, если всё – неправильно? Если вспомнить случившееся за последнее время...если вспомнить в деталях то, что происходило несколько месяцев до сегодняшнего момента, до того, как он, Индил, оказался на этом мосту, а рядом с ним оказалась Лилия... В этой истории практически всё казалось чертовски неправильным, и никто не может с уверенностью утверждать, что и сейчас это не продолжается в том же духе.

Однако, если так...

То почему, несмотря ни на что, он чувствует себя счастливым?

–О чем задумался? – вдруг спросила Лилия, заглянув ему в лицо.

Индил встретил её взгляд.

–Меня посетил один вопрос.

Лилия чуть склонила голову на бок.

–Что ты чувствуешь, находясь здесь?

Несколько секунд девушка смотрела ему в глаза.

–Что я чувствую? – переспросила она.

Индил кивнул.

Лилия, поджав губы, задумалась.

Что она чувствует?

Её взгляд упал на мерно текущую под мостом воду. Девушка знала, какая она холодная. И прозрачная – даже отражающиеся от ряби солнечные лучи не мешали видеть светло-серые камни дна.

Что она чувствует?

Думая, Лилия попробовала согнуть запястье. Оно ныло, но резкой боли девушка не ощутила. Взявшись за кончик повязки, она развязала скрепляющий её узел.

– Я чувствую, насколько сильно отстаю от вас, – наконец, начала девушка, глядя в воду. – Меня приняли и многому пытаются научить... но это так сложно – угнаться за вами. Особенно, когда знаешь, что это необходимо, ведь невозможно постоянно перекириваться через широкую пропасть, – Лилия усмехнулась. – Я устала.

Индил неотрывно смотрел на неё, облокотившись о перила моста. Он ловил каждое слово, и знал: от того, что она скажет, зависит очень многое. Для него – точно.

– Но в то же время только здесь я поняла, что чего-то стою. Даже несмотря на всё это... – Лилия успела размотать всю повязку на запястье и, помедлив, взглянула на свою руку. – И теперь для меня нет ничего важнее, чем иметь возможность быть вместе с вами.

Эта фраза, сказанная последней, была откровением даже для самой девушки. Она знала об этом, но только теперь смогла сформулировать. Что-то подобное Лилия уже испытывала... Да, точно. В те годы, что её родители ещё были живы. Не было ничего важнее, чем просто быть с ними. И это оказалось в конце концов очень больно... Могло ли такое повториться снова? Кто знает. Ничего не исключено, ничего нельзя предугадать. Но неужели теперь она не сможет сделать хоть что-нибудь, чтобы сохранить то, что получилось вновь обрести?

Лилия подняла глаза и сразу отыскала ответный взгляд Индила.

– Я чувствую, что больше уже не смогу без вас. И не хочу, пусть Охтар лупит меня хоть каждый день. Тебя устроит такой ответ?

Трудно сказать, что чувствовал теперь Индил, и почти невозможно представить, насколько сильно он хотел услышать именно это. Однако, услышав, эльф даже на секунду не мог поверить в то, что самые его смелые надежды и чаяния вдруг осуществились практически в одно мгновение.

Это ошарашило его настолько, что он с трудом мог собраться с мыслями.

Но эти минуты, очевидно, просто на просто призваны были не дать пути к отступлению. Только не сейчас. Только не в этот раз.

Индил по-прежнему не опускал глаз, и из оцепенения его вывело то, что Лилия вдруг спрятала лицо в ладонях. Эльф вздрогнул.

– Я хотела сказать что-то очень важное, но у меня не получается, – с улыбкой пожаловалась девушка, отняв руки, и сразу потупилась, глядя в воду.

Мгновение Индил смотрел на неё с беспокойством, но уже в следующую секунду понял – именно сейчас, кажется, всё лучше, чем можно представить.

Девушка едва смогла опомниться, оказавшись в порывистых объятиях эльфа.

– Ты – самое важное для меня, – услышала она его дрогнувший голос.

Лилия зажмурилась. Она чувствовала, как слабеет от волнения, но уверенность, исходящая от Индила, помогла ей устоять на ногах. Он крепко прижимал её к себе, словно стараясь оградить от всего и всех, что было лишнего, что к ним двоим не относилось.

Да. Именно это было то важное, что у неё не получалось сказать.

До этого момента.

– Я люблю тебя.

Лилия ответила на объятия Индила и зарылась лицом в рубашку на его груди. Сердце у него билось так же сильно, как и у неё.

Откровения

1

Эльдалин стоял на площадке один, как всегда – Манель не раз говорил, что они очень рано начинают. Эльф прислонился к коновязи, сложив руки на груди и опустив голову. Лилия на секунду помедлила возле конюшни, пытаясь понять, в каком он настроении, хотя сразу же пришла к выводу, что это не имеет значения. Не развернется же она и не уйдёт.

Однако, пересекая площадку, Лилия отчётливо ощутила ту же нелепую и острую напряженность, которая возникла между друзьями ещё вчера утром. Во взгляде Эльдалина, тем не менее, не было того странного отчаяния и беспокойства, которое запомнилось ей с их последней встречи.

– Доброе утро, – поздоровалась Лилия, немного робея.

Эльдалин поднял голову и вышел на встречу.

– Доброе!

Эльф был серьезен, но приветлив и спокоен. Как всегда. Даже, пожалуй, настроение у него было получше.

Эльдалин оглядел девушку.

– Сегодня как-то небрежно, – заметил он.

Лилия смутилась, ощущая, что эльф вполне может понять, какое настроение овладело ей ещё со вчерашнего дня. Она была абсолютно счастлива и чрезвычайно этого стеснялась.

Однако Эльдалин только улыбнулся.

– Что-то в этом есть. Вполне мило. Начнём?

Тренировка прошла хорошо. Запястье у девушки ещё болело, и Эльдалин предупредил, чтобы она сказала, если что-то будет не так. Однако хуже не становилось – наоборот, рука, словно смирившись с происходящим, была легче и сильнее. Работали просто – лишь однообразные упражнения, с частыми перерывами. Девушка все делала правильно, и эльф молчал, изредка кивая в знак одобрения.

Ни намек на то, что Эльдалин хочет поговорить о произошедшем. Лилия тоже не стремилась к этому; если друг просто был тогда в неважном настроении, не стоит смущать его расспросами. Может, дело в чем-то, о чём она не имеет понятия – тогда вникнуть будет сложно; к тому же, вряд ли это её касается. Эльдалин весьма замкнут, и Лилия даже и не думала, что может быть достойна его доверия. Кажется, даже Индил иногда не может...

Через час Эльдалин отправил Лилию на скамью, прилаженную к наружной стене конюшни – отдохнуть. Сам он тоже сел рядом.

– Запястье лучше перебинтовывать сухой повязкой на время тренировок, – сказал Эльдалин.

– Зачем? – не поняла девушка. Она подняла на друга вопросительный взгляд.

– Ты лучше меня должна знать, – Эльдалин наклонил голову. – Сустав станет эластичнее, если будет в тепле.

– А... тепло заставит кровь течь быстрее и плоть станет мягче, – сказала Лилия, кивнув. По этому поводу Ревека что-то объясняла ей.

– Я же говорил, – эльф откинулся назад, опершись спиной о деревянную стену конюшни. На лице появилась довольная полуулыбка. – Уж в этом всём ты разбираешься лучше всех.

– Разбираюсь не лучше, – возразила девушка, – а вот воспользоваться кое-чем – да, могу только я.

Эльдалин покосился на неё и, прикрыв глаза, снова отвернулся.

–Об этом поговорим как-нибудь потом, – сказал он, – возможно.

–Да я, собственно, уже смирилась, – Лилия пожала плечами и встала со скамьи. – Только не было бы хуже.

Эльдалин наклонился вперёд, глядя на неё.

–Позволь узнать, с чем это ты смирилась?

Девушка взвесила в руке меч.

–С тем, что ничего толком не понятно.

–Научишь потом меня, – засмеялся Эльдалин, тоже поднимаясь; на непонимающий взгляд Лилии эльф всплеснул руками. – Я вот, веришь ли, не смирился до сих пор.

–Просто ты больше понимаешь, – наклонив голову, сказала девушка.

Эльдалин взял в руки свой меч.

–Кто знает, – пробормотал он, не глядя на Лилию.

Коротким кивком эльф призвал к продолжению тренировки. Больше они не разговаривали: даже попрощались, лишь протянув друг другу руки.

Кажется, такое было возможно только с Эльдалином. Они иногда могли вообще ни слова ни сказать и за весь день. Это девушке даже нравилось, ведь друг друга друзья все равно понимали – в тех пределах, в которых это необходимо.

Однако вчера это расстроило Эльдалина. Что же всё-таки случилось?

Об этом девушка думала всё время, пока добирались до своего дома и переоделась. Почти перестала думать, когда вышла на улицу срезать отцветшие бутоны. И совсем забыла о том, что волнуется, как только увидела, как Индил машет ей, бодро шагая по улице. Волосы он убрал в хвост.

2

—Смотр состоится в первый день зимы.

Охтар стоял перед строем, скрестив руки на груди. Он говорил громко, но не так отрывисто, и тон его был насторожен. Капитан стражи переводил взгляд с одного на другого, и, казалось, ожидал, что кто-то решит возразить. Теперь, когда о предстоящем смотре объявили официально, не оставалось сомнений в том, что намерения короля хоть и не до конца понятны, но тверды.

—У вас едва достаёт трёх месяцев. Те, кто не знаком с порядком проведения, должен обратиться к старшим. Если наставник не сможет дать необходимых разъяснений, следует обратиться ко мне. Всё ясно?

«Чего же тут может быть не ясно?» – подумала про себя девушка и покосилась на стоящего рядом Марли. Эльф едва заметно повёл плечом; ему всё это не нравилось. Конечно, он тоже заметил, как напряжён капитан.

Вопросов не последовало – вся крепость, так или иначе, была прекрасно осведомлена и без Охтара – и эльфы начали тренировку.

Лилия послушно ждала Эльдалина. Она успела размяться, отметив, что рука не так сильно болит. Краем глаза девушка наблюдала за Индиллом и Марли, и настроение у неё было приподнятое.

До определённого момента. Потому что сегодняшнее утро оказалось сущим недоразумением.

Добравшийся до неё Эльдалин только кивнул, когда Лилия с ним поздоровалась. Помня о случившемся позавчерашним утром, но принимая во внимание вчерашние, спокойно прошедшие, тренировки, девушка списала это на обыкновенную для друга молчаливость.

Они начали, и эльф (снова не произнося ни слова) предложил форму тренировочного боя.

Сначала его движения были девушке знакомы и не вызывали затруднений, правда нападать она по-прежнему не умела и не любила. Но в какой-то момент Лилия промахнулась, признав незнакомый приём за тот, на котором Эльдалин всегда ловил её.

Она удивилась. Не зная, как защищаться от ударов такого направления, девушка отступила, а Эльдалин секунду помедлил. Он ничего не сказал, и они продолжили привычным способом.

Однако уже через минуту Эльдалин повторил этот выпад. Девушка опять ошиблась, ожидая, что эльф на этот раз упрекнёт её за невнимательность.

Эльдалин молчал, и на этот раз выполнил движение медленно. Лилия отступила, пытаясь понять, что он делает. Эльдалин сам учил её этому и позволял подобное: такой приём позволял осознать направление удара. Этот был весьма странным – Эльдалин словно взвешивал меч в руке, так, что клинок сначала рассекал воздух снизу вверх, а потом вдруг резко уходил вниз и вперёд под невыразимым углом.

Лилия никогда не льстила себе: знала, что, когда дело касается оружия, соображает она достаточно медленно. Поэтому отступать ей пришлось ещё несколько раз, только чтобы понять, что проделывает Эльдалин.

Однако о том, чтобы из всего скудного набора приёмов, которым она владеет, выбрать тот, который поможет теперь, не могло быть и речи. Лилия просто не знала, что на это отвечать.

В растерянности она взглянула на Эльдалина. Его лицо было непроницаемо, он лишь слегка изогнул бровь – как всегда делал, спрашивая «Готова?».

—Я не поняла, – призналась девушка.

– Плохо, – коротко бросил Эльдалин и на сей раз взмахнул мечом так близко к ней, что девушке пришлось хотя бы попытаться защититься.

– Так твой же клинок окажется у тебя в животе, – прокомментировал Эльдалин, сразу же продемонстрировав, как его меч заставляет её оружие развернуться вместе с кистью.

Девушка отступила на шаг, подняв руку с мечом. Эльдалин последовал за ней, повторив тот же приём. Лилия невольно сделала то же самое.

– Серьёзно? – бросил Эльдалин и закончил выпад: тупой клинок ударил девушку в живот. Ощутимо, но не сильно.

– Прости, – сказала Лилия, опять отступив.

Эльф нахмурился.

В следующий раз Лилия постаралась защититься по-другому, чем заработала удар в бедро. Потом Эльдалин вообще выбил меч у неё из рук. Лилия увидела, что эльф по-настоящему злится, и испугалась. Она понимала: он ждёт, чтобы она сама поняла, что нужно сделать, но такого ещё не было. Эльдалин всегда сначала объяснял, что хочет увидеть.

– Поднимай меч, – бросил он, когда она помедлила, задумавшись над тем, что происходит.

Лилия молча сделала, что велели. Правда, в следующую секунду оружие снова зазвенело, ударившись о камень площади.

– Думай давай!

Несколько эльфов, тренирующихся рядом, начали посматривать на них – Эльдалин довольно сильно повышал голос. Лилия со страхом заметила, что и Индил обернулся.

– Прости... – снова пробормотала девушка, но Эльдалин оборвал её:

– Повторять одну и ту же ошибку дважды – не лучший выход.

– Я знаю.

– Я вижу!

Лилия увернулась от нового выпада, но Эльдалин сразу же начал наступать. Девушка предприняла слабую попытку ответить, которая снова не увенчалась успехом. Лилия остановилась и тупо смотрела на эльфа, на лице которого появилось явное раздражение.

– Объясни, что мне надо делать? – спросила она; голос у неё дрогнул – Лилия впервые боялась Эльдалина так, как боялась Охтара или (как было раньше) короля. И новое ощущение ей совсем не нравилось.

– Думать, вот и всё, что тебе надо делать, – сухо ответил эльф, протянув девушке её меч.

Лилия закусил губу и отвернулась. Она почувствовала, что может расплакаться, а это было бы очень глупо – особенно сейчас, когда Эльдалин совсем не благосклонен, а вокруг половина всего гарнизона. К счастью, над площадью прозвучал громогласный голос Охтара:

– Перерыв!

Лилия, даже не оглядываясь на Эльдалина, сунула меч в петлицу и быстрым шагом направилась к лестнице, спускающейся к изгороди. Так вышло, что именно к этому краю площади они оказались ближе. За спиной она услышала голос Индила:

– Что у вас случилось?

Ответ Эльдалина, если он был, девушка не услышала, успев преодолеть несколько ступеней. Впереди внизу в лучах рассветного солнца желтели листья изгороди.

3

«Нет, талантом я не отличаюсь, но это же не только сегодня стало ясно! – в ярости сбегая по лестнице, думала Лилия. – И с чего нужно себя так мерзко вести?!»

Девушка смахнула выступившие слёзы. Плакать она не собиралась и не хотела. Правда, своего друга Лилия тоже не хотела бояться, но сегодня получилось именно так. Её злило это, а ещё то, что Эльдалин не мог толком объяснить, чего хочет. Что на него нашло?!

–Эти эльфы меня доконают! – тихо прошипела девушка, остановившись на последней ступеньке лестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.